

Веда Талазаева

Колдовские камни

*Книга 2. Нехоженная
земля*

Веда Талагаева
Колдовские камни. Книга
2. Нехоженная земля

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38270876
ISBN 9785449347442*

Аннотация

Выдумывая сказки о волшебном мире, остерегайся: он может оказаться настоящим, а твои приключения в нем полными опасностей. Множество запутанных дорог ждет тебя в поисках потерянной страны, которой нет на картах, а ты даже не знаешь в точности, кто из твоих спутников настоящий друг, а кто тайный враг. Вторая часть истории об Элиа Рассказчике – мальчике-выдумщике из нашего мира, его дороге в страну Нумар и колдовских камнях, которые ему нужно сберечь.

Содержание

Дикие равнины	5
Ручей гарпий	32
Попутный ветер	51
Половинка и целое	68
Черные руины	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Колдовские камни

Книга 2. Нехоженная земля

Веда Талагаева

Дизайнер обложки Е. Гусева

© Веда Талагаева, 2018

© Е. Гусева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-4744-2 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-4745-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дикие равнины

– Да, я знаю об этой карте. Она была разделена между нами – между Колдунами. Свою часть я подарил Арле Кан для ее коллекции манускриптов. Вторая хранилась у Каспиэна, третья у Тирэно.

– Всё это мне и так ведомо, – нетерпеливо перебила женщина в черном плаще рассказ высокого седобородого чародея. – Но почему эта карта так нужна посланцам Агенора?

– Я не знаю, – чародей пожал плечами; его остекленевшие глаза равнодушно смотрели сквозь темную фигуру женщины. – Возможно, все дело в четвертом фрагменте. Он у Южных Колдунов в стране Нумар.

– В стране Нумар?! – голос, похожий на змеиное шипение, потряс высокие своды затемненного зала; в его звуке угадывались одновременно изумление, гнев и тайный страх. – Неужели, они едут туда? Я должна их увидеть. Сейчас же!

– Нет ничего проще, госпожа, – с все тем же безразличием заметил чародей. – Прикажи зеркалу.

Женщина в черном хлопнула в ладоши, и покрывало, шурша, упало с высокого зеркала, стоявшего у стены. Стекло-анная поверхность, ограниченная серебряной рамой, отразила мрачное убранство зала и стоящих посередине чародея и Темную госпожу.

– Покажи мне их, – нетерпеливо потребовала госпожа. –

Где посланцы ильраанского регента и мой демон?

Зеркало, словно живое существо, услышало вопрос. Оно помутнело, стало серым, а потом...

Горы отступали постепенно, переходя в серые каменистые предгорья, потом в плоские безлесные холмы, едва поросшие жидкой травой. А через два дня пути впереди открылась широкая равнина.

Бесконечным морем колыхались травы серебристо-зеленого цвета, словно припорошенные снегом. То здесь, то там поднимались вверх серые каменные глыбы. Ветер, продувавший равнину насквозь, источил и отшлифовал их бока, придав камням очертания странных фигур, закружившихся в танце.

Равнина убегала за горизонт, рождая удивительный вид, суровый и дикий, но прекрасный. Маленький отряд из семи путешественников и дикого черного кота остановился на вершине каменной гряды, чтобы полюбоваться этим видом сверху.

– А Занбаар не такая ужасная страна, как рассказывают, – заметил Орн и пустил коня вскачь.

Великолепный вороной конь, легко перепрыгивая рытвины и камни, унес своего всадника навстречу ветру. Орн мчался среди шелеста серебряных трав наперегонки с обла-

ками, и его вдруг охватило неведомое прежде чувство свободы и сознание того, что мир прекрасен. Демону показалось, что он едет, куда глаза глядят, просто так, по собственной воле.

Его радостный порыв передался остальным, глядевшим на него сверху. Похлопав своего единорога по шее, Тарилор весело крикнула ему что-то по-эльфийски и поскакала догонять Орна. Несколько минут они скакали рядом, поочередно обгоняя один другого, словно стремясь добраться до того места, где земля сливается с небом.

– Новая дверь ждет нас за Изумрудным лесом, – сказал Вернигор, когда эльф и демон, вдоволь натешившись быстрой скачкой, вернулись, и весь отряд, спустившись с каменной гряды, ступил на равнину. – Еще день пути – и мы у цели.

Тарилор достала из своей сумки сафьяновый футляр с картой и просмотрела ее, сидя в седле.

– Мы можем добраться быстрее, если проедем через Южную пущу, мимо королевского охотничьего замка Берганбор, – сказала она.

– Я бы предпочел путь через открытое место по равнине, – заметил Вернигор, и легкая тень омрачила его взгляд. – Но ты права, так действительно быстрее.

– Я же тебе говорил, – Юн, сидевший на лошади за спиной Ильи, перегнулся через его плечо и зашептал в ухо. – Его выгнали из ордена Крылатого Льва и из королевских телохранителей!

– «Занбаар – край, до конца не покоренный ни людьми, ни эльфами, ни гномами, ни даже гоблинами и вообще ни одним из народов. Издавна сложилось так, что страна Занбаар, породившая стольких темных магов, в том числе и самого Умадана, не ладит с Ильрааном. Короли занбаарские, чувствуя нелюбовь к восточным соседям, столицу свою Занрабад и королевский замок Аводор возвели на северных землях, прилегающих к Аладану. И чем дальше на запад, тем непредсказуемее и опаснее становятся земли Занбаара и путешествия по ним». Может, не будем читать дальше? А то что-то как-то страшно становится, – пожаловался Юн, захлопнул книгу Лина Доруна и убрал ее в торбу, висевшую на плече у Ильи. – И кушать хочется.

– Ничего, вот доберемся до Южной пущи и устроим привал, – утешая его, сказал Нок. – Если наш командир позволит.

Гном резво бежал рядом с серой лошадью, на которой ехали Илья и Юн, держась рукой за стремя. Он пыхтел от усталости и говорил с одышкой, но проявлять слабость в присутствии эльфийки, ехавшей впереди на единороге, ни за что не желал.

Вернигор тоже бежал рядом с Кадо, сидящим верхом на рыжей лошади, но ему это давалось куда легче, чем Но-

ку. Илью удивляла недюжинная выносливость этого худощавого и на вид не очень сильного человека. Занбаргардский кот бежал резвой рысью рядом с лошадьми и единорогом, словно маленькая лошадка. Вот уж кому такое путешествие не доставляло хлопот.

– Нок, мне скучно одному на такой большой лошади. Может, поедешь со мной? – с насмешливым сочувствием обратился к гному Орн, видя, что с того градом катится пот.

– Гномы не ездят верхом. Гномам этого не надо, – из последних сил, но гордо пропыхтел Нок. – Но если ты боишься ехать один, тогда другое дело! Я, конечно же, поеду с тобой.

Орн придержал коня и втащил гнома на седло позади себя.

– Главное, чтобы ты сам не боялся, – язвительно заметила Тарилор себе под нос.

– Вернигор, а ты не устал? – заботливо спросил Илья у заклинателя драконов.

– Я привык, – пожал плечами Вернигор.

За целый день пути среди танцующих каменных фигур маленький отряд никого не встретил по дороге. Ближе к вечеру пустынная равнина начала спускаться под уклон.

– Скоро мы въедем в долину Серебряной реки. На ее западном берегу стоит замок Берганбор, – сказал Вернигор, и его лицо снова омрачилось. – А на восточном тянется Южная пуща. Она – начало Изумрудного леса. Только не спешите, – добавил он, видя, что Тарилор, собирается ехать быст-

рее, – а то ваши лошади ноги себе переломают.

Всадники привстали на стремянах и тогда только увидели, о чем говорит Вернигор. Впереди, у них на пути широкое покрывало равнины обрывалось, точно его срезали ножом. Крутой склон вел в долину. Там пейзаж резко менялся. Каменные глыбы исчезли точно по мановению волшебной палочки, а между луговыми холмами изгибалась узкая глубокая река. Воды ее в свете солнца отливали серебром.

На правом берегу на вершине плоского холма стоял хорошо укрепленный замок с узкими, словно печные трубы башнями. На самой высокой из них вился по ветру пурпурный флаг с изображением черного орла, раскинувшего крылья в полете.

– Королевский штандарт, – сказал Юн, приложив руку козырьком ко лбу, чтобы лучше разглядеть замок.

– В замок мы не поедем, – сказал Вернигор. – Мы даже мимо не проедем, потому что нам туда.

Он указал на другой берег реки. Там холмы были покрыты редкими перелесками, которыми начиналась Южная пуща.

– А в замке, наверное, обед, – вздохнул Юн.

– Тебя все равно не приглашали, – строго заметила Тарилор.

Ее взгляд был нетерпеливо устремлен к лесным кушам. Илья хорошо понимал эльфийку. Ему тоже хотелось как можно скорее добраться до двери и попасть в страну Северного Колдуна Тирэно.

Блеск речной воды, переливавшейся на солнце серебристыми бликами, вскоре погас, скрытый стволами деревьев и кустами орешника, зеленевшими повсюду. Спустившись в долину, путники въехали в перелесок, вскоре превратившийся в непроглядный лес, коим и являлась Южная пуща.

Лес был старый и дремучий, но не выглядел враждебно. Сквозь шелестящую под ветром листву проглядывали косые солнечные лучи, в сочной траве стрекотали насекомые, а среди ветвей щебетали невидимые глазу птицы. Проехав по тропинкам Южной пущи примерно милю, путники въехали на поляну, заросшую синими колокольчиками.

– Может, тут и сделаем привал? – предложил Нок, весь исстрадавшийся от езды на лошади.

– Стоит отдохнуть перед длинным переходом через Изумрудный лес, – согласился с ним Вернигор.

– Хорошо, – кивнула Тарилор, останавливая единорога. – Но недолго.

– Недолго, так недолго, – согласился Кадо, слез с лошади и сразу же нашел на поляне самое удобное место для отдыха, расстелив там походное одеяло.

Илья и Юн сели на одеяло рядом с ним. Остальные, отпустив лошадей попасть на травке, расположились вокруг, чтобы немного отдохнуть. Юн тут же полез в торбу Ильи, по-

том в торбу Кадо в поисках съестного и выудил оттуда круглый ржаной хлеб, головку сыра и несколько яблок.

— А надо бы нам пополнить свои запасы, — неодобрительно глядя на скудную еду, заметил он.

— Вот иди и собирай грибов, — сказал ему Кадо. — А то от вас, чародеев, никакой пользы.

— Действительно, — согласился Илья, глянув на Юна с притворной строгостью.

— Ну и пожалуйста! — обиженным голосом заявил чародей и, гордо вскинув подбородок, пошел в лес.

Илья и Кадо прыснули со смеху, глядя ему вслед.

— Вряд ли то, что он принесет, можно будет есть, — отметил бывший садовник.

Тарилор тем временем развернула на траве карту Колдунов, сложив два треугольных фрагмента вместе.

— Сначала напрямик через пушу. Потом пару миль по равнине. Затем через Изумрудный лес в восточной его части. И к завтрашнему вечеру, выехав из леса, найдем дверь в Аладан, — сказал ей Вернигор, не заглядывая в карту.

— Ты хорошо знаешь эти места, — проследив по карте пальцем маршрут, который назвал Вернигор, сказала эльфийка.

— Да, неплохо, — согласился заклинатель драконов.

— Ой, подосиновики! — раздался из ближайших зарослей обрадованный визг Юна. — А во что же их собрать? Хоть прямо на месте ешь!

— Из него не выйдет волшебника, — горестно вздохнул Ка-

до. — Он думает только о еде.

Не успели все посмеяться над прожорливым чародеем, как из-за деревьев послышался его испуганный крик. Затрещали ветки, послышался стук быстрых шагов, и из можжевеловых кустов на поляну выскочил здоровенный вепрь. Кадо непроизвольно подскочил на одеяле, обхватив колени руками, а Илья не удержался и вскрикнул.

Вернигор, Нок и Орн схватились за мечи. Тарилор потянулась к своему луку. Но тревога путников была напрасна: дикое животное промчалось по поляне, даже не взглянув в их сторону. Глаза вепря были налиты страхом. Примяв на своем пути колокольчики, он скрылся в чаще на другом конце поляны. Где-то в глубине пуши послышался протяжный и глубокий звук рога.

— Что это? — удивился Нок.

— Король охотится, — Вернигор снова помрачнел.

— Ой, мои подосиновички! — запричитал Юн, который, испугавшись вепря, ничком грохнулся на землю и раздавил половину найденных грибов.

Едва он успел подняться на ноги, ветки снова затрещали, и на тропинку прямо перед чародеем на полном скаку выехала всадница. Увидев мальчика, она поспешно придержала коня. Великолепный длинноногий иноходец золотистой масти затанцевал на месте, топча уцелевшие подосиновички.

— Мои грибы пали смертью храбрых, — обреченно вздохнул Юн.

Отвернув коня в сторону, всадница выехала на поляну. Юн посеменил за ней следом, глаза с любопытством. Дама была одета в богатое, винно-красного бархата платье. Ее красивые тонкие руки были унизаны золотыми кольцами, в ушах блестели жемчужины. По золотистому газовому шарфу, обвивавшему ее шею, летели шитые шелком черные орлы.

– Королева! – шепотом ахнул Юн, по этому шарфу с государственными символами поняв, кто перед ним.

Путники поднялись со своих мест при появлении столь важной персоны.

– Ваше величество, – Тарилор почтительно наклонила голову и торопливо пригладила растрепавшиеся на ветру длинные волосы.

– Встреча с вами такая честь для нас, – проговорил Орн и поклонился.

– Кабан... это самое... туда побежал, – добавил Кадо, указывая на другой конец поляны.

Нок тоже низко поклонился. Подбородочный ремешок на его шлеме был не застегнут, и когда гном наклонил голову, шлем со стуком упал на землю. Но все были так взволнованы встречей с королевой, что этого комичного происшествия никто не заметил.

Королева же и вовсе не заметила никого, потому что смотрела только на Вернигора. Илье даже показалось, что и сам Вернигор больше никого не видит. Но это длилось лишь

несколько секунд, потом королева словно очнулась и обвела остальных путников взглядом. Глаза у нее были большие, темно-карие, а лицо совсем молодое, с ямочками на щеках.

– Вы заблудились в пуще, господа? – спросила королева нежным мелодичным голосом, обращаясь к Вернигору.

– Нет, мы не заблудились, – Вернигор с почтением склонил голову, но голос его отчего-то прозвучал сухо.

– Вы уверены, что вам не нужна помощь? – обеспокоенно спросила королева.

– Спасибо, королева, мы знаем, куда мы идем, – все так же холодно ответил Вернигор. – И помощь нам не нужна.

Глаза королевы, приветливо сиявшие, погасли и подернулись дымкой печали. Тонкие пальцы в золотых перстнях нервно перебирали поводья лошади.

– Скоро ночь, – сказала она с затаенной надеждой в голосе. – Тьма застанет вас в пути. Вы могли бы найти приют в замке Берганбор.

– Спасибо за заботу. Королевский замок нам не по дороге, – сдержанно ответил Вернигор.

Лицо его при этом было мрачно, он стоял, скрестив руки на груди, и глядел на траву под копытами королевского иноходца. От его последних слов взгляд королевы совсем потемнел.

– Тогда счастливого вам пути, – дрожащим голосом прошептала она, отвернувшись, развернула коня и ускакала в ту сторону, откуда приехала.

Вдали снова затрубил рог. Королевская охота прошла стороной.

— А как же кабан? — с недоумением спросил Кадо.

— Отстань ты от бедной хрюшки. Пусть себе живет, — сказал Илья.

— Да, ты любишь всяких хищников, — усмехнулся Кадо, указывая на кота, который сидел на пригорке рядом с Орном и внимательно смотрел вслед уехавшей королеве.

Вернигор нагнулся, сорвал растоптанный иноходцем колокольчик, повертел его в руках и бросил на землю.

— Привал окончен, пора в путь, — он строго взглянул на спутников, поторапливая взглядом. — Собирайтесь, ночь мы проведем в пути. К рассвету мы должны быть в Изумрудном лесу.

— А могли бы в замке заночевать, — вздохнул Кадо. — Если б кто-то не нагрубил ее величеству.

Вернигор ничего не ответил.

— Неужели это он? — зашептал Юн на ухо Илье. — Он и есть тот самый воин Крылатого Льва, о котором распевали гимлены?

— Гимлены? — с недоумением переспросил Илья.

— Бродячие певцы, — объяснил чародей. — Раз на вечеринке в Армиле они пели балладу про то, как Кальдиен Занбарский решил жениться на принцессе из Армаиса и послал за своей невестой отряд из лучших воинов. И один из них в пути влюбился в принцессу, а она в него. Но когда они при-

ехали в Занбаар, принцесса вышла замуж за короля, а воин ушел из ордена и из королевской охраны. Такая грустная песня! Я чуть не плакал.

– Ну, вот видишь, сам ушел! А ты заладил как попугай: «Выгнали, выгнали»! – вспылil Илья.

Илье почему-то было обидно за Вернигора, к которому, даже не узнав его толком, он уже успел привязаться. Что-то подсказывало мальчику, что Вернигор того стоит.

Оставив поляну колокольчиков, маленький отряд углубился в пущу. Вечерело, под сводами леса сгущались тени, на землю опускалась тишина. Путники ехали к заветной двери, полные затаенных сомнений. После предательства Западного Колдуна трудно было предсказать, как встретит их его старший брат – Северный Колдун Тирэно.

«Мы едем на север. Близится ночь, и мы не знаем, что ждет нас впереди», – написал Илья в своем дневнике прямо в седле прежде, чем стемнело.

– Значит, они едут в Аладан, – когда зеркало погасло, Ютас снова углубился в изучение колдовских книг. – Твой демон Орн очень ловок, госпожа. Но для демона он еще так молод и так долго жил один в зеркале. Не слишком ли он сдружился со всеми этими людьми, эльфами и гномами? Ты не боишься, что жизнь в большом мире, все эти впечатления

вскружат ему голову?

– И он предаст меня, как твой младший брат Каспиэн? – желчно усмехнулась госпожа. – Здесь душно. Может, хочешь выпить воды, Ютас?

Она протянула руку к позолоченному кувшину, стоявшему на столе, и наполнила узкий кубок прозрачной зеленоватой жидкостью. Ютас, казалось, не замечал странного цвета напитка. Он потянулся к кубку и жадно отпил, словно от этого зависела его жизнь. После нескольких глотков глаза чародея приобрели еще более отсутствующее выражение.

– Демона, по крайней мере, не пришлось ничем опаивать, как тебя, или подкупать, как твоего брата, – тихо заметила госпожа и громко обратилась к чародею. – Так, что твои книги, Колдун? Ты нашел способ, чтобы нам завладеть последним камнем?

– Я наткнулся на упоминание об одном любопытном заклятии, госпожа, – ответил Ютас. – Оно очень древнее и опасное, но его стоит попробовать. Осталось его найти.

Вернигор мог найти дорогу с закрытыми глазами даже в ночном лесу. Когда далекое солнце медленно поднималось на востоке, и бледная заря тронула горизонт, ильраанские путешественники были уже на равнине по другую сторону Южной пуши.

Первые робкие лучи рассвета упали на землю, а отряд уже подъехал к опушке Изумрудного леса. Выросший на острых камнях и обломках черных скал, этот лес совсем не имел подлеска, но мощные стволы деревьев снизу доверху были покрыты ровным слоем густого зеленого мха. Поэтому все вокруг казалось изумрудным.

Холодная сырость лесного утра не мешала путникам, всю ночь проводшим в дороге, клевать носами. Илья, Кадо и Орн задремали в седлах. Юн посапывал, положив голову на спину Илье, а Нок умудрялся спать прямо на ходу, из-за чего то и дело натыкался лбом на стволы деревьев и торчащие из земли камни.

Пройдя мили две по неудобной, петляющей между камнями и деревьями тропе, путники взбунтовались и потребовали устроить привал. Двое предводителей отряда согласились с большой неохотой. Вернигор стремился уйти подальше от королевского замка, а Тарилор хотела как можно скорее добраться до двери. Но всем нужен был отдых, и поспорить с этим было нельзя.

Когда решение о привале было принято, путники добрались до русла глубокого ручья, протекавшего среди поляны, на которой в беспорядке были набросаны черно-серые плоские камни.

– Как будто тролли строили себе дом, да не достроили, – заметил Нок, глядя на каменные нагромождения. – Здесь нет троллей?

– Нет, конечно, – усмехнулся Орн. – Может, тут и остановимся?

Илья с Юном и Кадо очень обрадовались его предложению и, не дожидаясь позволения Тарилор, слезли с лошадей.

– Нет, лучше проехать еще немного, – возразила Тарилор.

– А потом еще немного и еще немного, пока копыта не откинем, – проворчал Юн. – Нет уж, здесь, так здесь.

– Мне здесь тоже как-то не очень нравится, – заметил Вернигор оглядываясь. – Тихо.

– Так мы же в лесу, – усмехнулся Кадо, деловито расстилая одеяло на низком широком камне, удобном для отдыха.

Орн, Илья, а с ними и кот отправились за хворостом для костра. Нок начал помогать Юну выкладывать из сумок остатки провизии. Тарилор повела лошадей к водопою.

– Вот именно, что в лесу, – задумчиво проговорил Вернигор. – А никаких лесных звуков нет.

– «Силы у зла были почти на исходе. Видя, что добро вот-вот может взять верх, Умадан вызвал Витольда на последний бой у города Мирадор. И вот войска чародеев Ильраана и темных магов-отступников сошлись и стали друг против друга в широкой долине.

Все чародеи ильраанские, кто был способен держать в руках меч или топор, собрались тогда у стен Мирадора под

знаменами с золотым яблоком. Были там и Робур, и Зальда Урлан, и Агенор из Ильрагарда, и Борн из Китара, и другие славные чародеи. А также люди, эльфы и гномы, присоединившиеся к ильраанскому войску. Впереди же всех восседал на коне Витольд с мечом в руках и с непокрытой головой.

Когда взошло над холмами бледное солнце, увидели чародеи и их соратники несметную армию темных магов. Сколько могли видеть глаза, колыхалось в долине море латников и конных воинов.

На холме же, возвышаясь над всеми, стояли Пятеро. Ростом они превосходили всех, были закованы в доспехи, одеты в длинные плащи, и вид их был прекрасен и ужасен одновременно.

Потом расступились они, и вперед вышел высокий и могучий маг в черненном доспехе и капюшоне, скрывающем лицо...» Элиа, ты чего? – Юн, нараспев читавший витиеватые сказания из книги Лина Доруна, замолчал на полуслове, увидев, что Илья вдруг начал бледнеть.

– Я... ничего, – Илья вздрогнул и очнулся от странного оцепенения. – Я это видел во сне, когда мы были в замке Каспиэна. И еще что-то видел, но не могу вспомнить.

Взгляд его испуганных глаз, обежав лица друзей, произвольно задержался на Орне, и тот почувствовал, как по спине пробежали мурашки беспокойства.

– И не стоит вспоминать, и так напугал, – с деланной небрежностью отмахнулся Орн. – Надо хворосту еще под-

бросить.

Демон встал с камня, на котором они с мальчиком сидели, и нечаянно задел рукой талисманницу на груди у Ильи. Илья испуганно вскрикнул.

– Тебе больно? – виновато спросил он и убрал талисманницу под рубашку.

– Конечно, – криво усмехнулся Орн, разглядывая руку, на которой немедленно вздулись волдыри, как от ожога.

– Ну вот, теперь и вторая рука повреждена, – заметила Тарилор. – Возьми-ка вот это.

Она достала из своей сумки маленький флакончик зеленого стекла и бросила его демону.

– Это что? – спросил Орн, с недоверием посмотрев содержимое флакона на свет.

– Конопляное масло от ожогов, – ответила эльфийка. – Поможет и от магических. Его заговорила моя бабушка – Генимар из Разнолесья.

– Родня у тебя похлестче королевской, – насмешливо заметил Орн и положил флакон в карман. – Пойдем, Элиа, сможешь мне.

Орну казалось, что в ладони застрял наконечник стрелы. Но в этот раз боль уже не была такой мучительной, как при первой попытке дотронуться до камня. «Неужели заклятье Гвендаля развеивается? – подумал демон. – Такую боль вполне можно вытерпеть. И камень больше не отбрасывает от себя, как раньше. Значит, пора». Они с Илей про-

шли между камнями, наваленными вдоль ручья, и углубились в лес.

Могучие корни деревьев змеями сплетались между собой. Они оплетали черные камни, вгрызались и впивались в них, ища, за что бы зацепиться, ища влагу в земле. Меж камней, как и на стволах деревьев, рос короткий пушистый мох. Шаги на нем были неслышны, и Орн был этому рад.

Он пропустил Илью вперед и, осторожно ступая, ускользнул с маленькой полянки, где мальчик нашел кучу опавших веток. Чуть углубившись в лес, демон наткнулся на маленький родничок, обрамленный торчащими из земли высокими камнями. Два камня лежали плашмя у самой чаши родника, образуя нечто вроде скамейки. Орн присел на нее и заглянул в струящуюся прозрачную воду.

– Пора, – сказал он себе. – Но сначала надо принять собственный облик. Не годится, если мальчишка увидит меня таким, как сейчас. Возьму камень, а Орн, которого все они знали, просто исчезнет.

Орн наклонился к воде и посмотрел на свое дрожащее, расплывающееся отражение.

– Вода, верни, что взяла, – прошептал он, зачерпнул из родника и плеснул себе в лицо.

По лицу и рукам демона побежали водяные струйки,

и от них по коже пошли зеленоватые подтеки. Посмотрев на кисти рук, Орн увидел, что кожа на них сморщилась, а на пальцах выросли когти. Из воды смотрело корявое серо-зеленое лицо. Проведя языком по зубам, Орн почувствовал острые клыки.

– Порядок, – усмехнулся он.

Демон встал с каменной скамейки и прислушался. На ветру поскрипывали стволы деревьев, где-то в стороне дробно постукивал дятел. Других звуков слышно не было. В Изумрудном лесу стояла тишина.

На родник вдруг упала какая-то тень, и Орн, вздрогнув, поднял голову. Напротив него на самом высоком из камней сидел кот. Глаза его горели недобрым зеленоватым огнем. Демон посмотрел на кота, и его глаза точно так же, по-кошачьи, сощурились и вспыхнули.

– Только попробуй мне помешать, – низким, похожим на звериное рычание голосом проговорил он. – Я убью мальчишку.

Кот поднял хвост трубой, спрыгнул с камня и убежал в лес. Орну показалось, что на прощание он насмешливо ухмыльнулся. «Это только в сказках Гвендаля коты улыбаются, – успокоил себя демон. – И вообще, хорошо смеется тот, кто смеется последним».

Со стороны полянки послышался голос Ильи:

– Орн, ты где? Я уже столько хвороста набрал, помоги донести!

Орн почему-то не отзывался. Держа в обнимку большую охапку хвороста, теряя из нее ветки и спотыкаясь о корни деревьев, Илья побрел обратно к роднику.

В глазах рябило от обросших мхом древесных стволов. Ветки росли высоко наверху, и деревья походили на толстые зеленые колонны. Илья осмотрелся и понял, что хоть и не далеко зашел в лес, но все же не может сам найти дорогу назад.

— Орн, где ты? — еще раз позвал он.

Отозвалось только эхо. Ветер нашептывал в ветвях деревьев, где-то рядом журчал невидимый глазу родник. От этих негромких звуков клонило в сон. Хотелось присесть и закрыть глаза.

Илья сделал еще несколько шагов по тропинке наугад. Вокруг него была влажная земля, покрытая зеленым ковром мхов, и похожие на драконьи зубы черные камни. Голова вдруг стала тяжелой, а ноги будто налились свинцом и не хотели двигаться.

Илье начало казаться, что кто-то наблюдает за ним, и обволакивающий взгляд нагоняет на него дремоту. Он остановился и встряхнул головой, стараясь взбодриться. Перед глазами все качалось и плыло. Тихие голоса из глубин леса настойчиво шептали: «Спи, ты устал, тебе надо отдохнуть». Ноги подгибались, зеленый мох манил опуститься на него.

«Я ехал всю ночь, — подумал Илья. — Неудивительно, что я так устал, и мне надо отдохнуть. Мне очень-очень надо отдохнуть».

— Орн, ты где? — в последний раз позвал он, и голос его прозвучал как еле слышный шепот.

Собранные ветки выскользнули из рук. Илья упал на мягкий влажный мох. Секунду он видел вдалеке над собой небо в паутине качающихся ветвей, потом веки его отяжелели, он закрыл глаза и провалился в сон.

Орн вышел из-за деревьев и самодовольно усмехнулся, когда мальчик под его тяжелым завораживающим взглядом упал и уснул. Подойдя к лежащему на мшистой земле Илье, демон поглядел на него сверху вниз. Мальчик крепко спал, но рука его, словно он чувствовал опасность, крепко сжимала талисманницу.

— Опять ты за свое, — с насмешливой укоризной заметил Орн. — Теперь я понесу твой камень, дружок. Надо только собраться с силами и перетерпеть эту проклятую боль.

За спиной демона зашуршал мох. Обернувшись, Орн увидел кота. Тот стоял в двух шагах и пристально смотрел. Орн угрожающе оскалил зубы.

— Стой, где стоишь, животное, — прошипел он, — и никто не пострадает. Не вынуждай меня на крайние меры!

Но кот и не собирался нападать. Он уселся рядом, продолжая смотреть безотрывно.

— Нечего пялиться, — вдруг устыдившись кошачьего взгляда, огрызнулся Орн и нагнулся к Илье. — Я не ворую. То есть ворую, но исполняя приказ. А это не считается.

Присев на корточки, он одной рукой взял Илью за запястье, другой собираясь разжать его пальцы, державшие мешочек с колдовским камнем. Над головой вдруг послышалось тихое трепетание крыльев. Снова встревожившись, Орн поднял голову. На низкой ветке, одиноко торчащей из ствола старого вяза, сидел черный голубь и внимательно смотрел на Орна сверху вниз.

— А ты чего уставился? — удивился Орн и почувствовал себя неуютно под серьезным и словно бы заинтересованным взглядом птицы. — Кыш отсюда!

Он махнул на голубя рукой, но тот и с места не двинулся, продолжая смотреть. Орн отчего-то смутился.

— Ох, уж мне эти птицы и звери, — недовольно проворчал он и покосился на кота, который по-прежнему сидел неподалеку. — Я их люблю только жареными!

Демон с досадой плюнул на тропинку и отошел от спящего мальчика.

— Возможно, еще слишком рано, — растерянно глядя себе под ноги, пробормотал он. — К чему торопить события? Пусть уж лучше заклятье совсем развеется. Тогда я не стану больше ни с кем церемониться. А пока надо умыться, а то

увидит кто – неприятностей не оберешься.

Тишину нарушил шелест крыльев. Орн обернулся и увидел, что голубь улетел. Ругаясь себе под нос, сам не зная на кого, демон вернулся к роднику.

– Вода, возьми, что отдала, – сказал он и умылся.

Капли воды, прокатившиеся по лицу, вернули Орну человеческий облик. Утершись ладонью, вместо собственного отражения в роднике он увидел вдруг высокую худую фигуру в черном плаще. Не ожидавший появления Темной госпожи, Орн испуганно вскрикнул и отпрянул от воды.

– Почему ты не взял мой камень, Орн? – прошипело отражение.

– Потому что у меня и так рука болит, – ответил демон. – Хотите, чтобы самый умный и преданный из ваших слуг калекой остался? Пусть заклятье выветрится окончательно. Ждать недолго осталось.

– Я устала ждать, – зашипела госпожа. – Время и так уходит, а тут еще и ты меня задерживаешь!

– Я здесь не причем, – развел руками Орн. – Что-то помешало мне взять камень в самый последний момент. Кто-то передал мальчишке свою волшебную силу, чтобы она его защищала. Должно быть, Верховный Чародей вмешался и встал между мной и камнем, я уверен. Только что здесь был голубь. Это явно неспроста!

– Мне не нравятся твои колебания, демон, – с холодным недовольством заметила госпожа. – Уж не пожалел ли ты

мальчишку?

– А чего его жалеть? – демон небрежно пожал плечами. – Когда зло победит, и ему, и остальным все равно не поздоровится.

– Вот именно, – подтвердила госпожа. – Поэтому в следующий раз, когда представится возможность, не раздумывай. Не разочаровывай меня, Орн, не то я рассержусь. Очень рассержусь.

Вода зарябила и отражение Темной госпожи исчезло.

– Что же на меня нашло в самом деле? Провалил дело и получил от начальства нагоняй, – растерянно выдохнул Орн и попытался беспечно улыбнуться, но губы у него дрожали. – Ладно, пора будить мальчишку, а то как бы рыжая эльфийка опять чего не заподозрила.

Он вскочил на ноги и громко закричал:

– Элиа, хватит спать! Все давно ждут дрова, а ты разлегся, лентяй!

При звуке его голоса Илья открыл глаза, медленно поднялся и сел.

– Ох, Орн! Я и вправду заснул. Как это случилось, ума не приложу, – растерянно моргая, проговорил он, убрал со лба взъерошенные волосы и обеспокоенно тронул талисманницу на груди.

Наблюдая за последним движением мальчика, Орн злобно скрипнул зубами.

«Сегодня я замешкался и упустил момент. Я едва не ли-

шился доверия госпожи, – подумал он. – Не знаю, почему я это сделал, но чувствую, что это из-за тебя. И ты мне еще заплатишь за эту минуту слабости».

Когда изображение в зеркале Алаоры померкло, на лице Восточного Колдуна появилась усмешка, полная едкой иронии. Госпожа, стоявшая возле зеркала, кашлянула, чтобы скрыть досаду.

Она принялась нервно расхаживать по залу. Каменные плиты пола не стучали под ее ногами, словно по ним ступал бестелесный призрак. Слышно было только, как шуршат ее темные одежды.

– Ты был отчасти прав, Ютас, – проговорила госпожа после минутного мрачного молчания. – Неужели я даже демону не могу полностью доверять?

– Таков удел всех последователей зла, – заметил Ютас. – Добру служат от чистого сердца, злу же из страха, из корысти или от жажды власти. Поэтому ни на кого нельзя полагаться.

– Это не так! – разгневанно выкрикнула госпожа, останавливаясь среди зала, и чародей вздрогнул от звука ее голоса. – Разве не видно, глупец, что я служу силам зла по велению души? Все могут ошибиться, в том числе и демон. Но он знает, что второй ошибки я не прощу. А ты... выпей еще воды, Ютас.

Чародей, точно его влекла непреодолимая сила, сразу же потянулся к кубку с зеленоватой жидкостью. Он осушил кубок до дна, и глаза его еще сильнее заволокло стеклянной дымкой.

– Я сама виновата, – тихим недобрым шепотом прошелестела госпожа, задумчиво скрестив руки на груди. – Следует тщательней следить за нашими путниками. Я оплела весь Дивный Край невидимой сетью своих шпионов и тайных агентов. Они не дадут посланцам Агенора и шагу ступить без того, чтобы я об этом не знала. Отныне куда бы они ни направились, за ними всюду будут следить внимательные и незаметные глаза.

Ручей гарпий

Из леса вышли в молчании, поделив собранный Ильей хворост пополам. Илья не мог понять, почему, но настроение у Орна испортилось. «Неужели он рассердился, что я заснул? – с недоумением раздумывал мальчик. – Но я-то не выказываю ему обиду за то, что он бросил меня там одного с куцей веток».

В душе Илья чувствовал, что в лесу с ними что-то произошло. Он догадывался, что Орна что-то угнетает, да и кот, выпрыгнувший из чащи вслед за ними, тоже выглядел хмурым и серьезным. Хотя, с другой стороны, Илья не мог с уверенностью утверждать, что у котов бывает хмурый и серьезный вид. «Вот, кто наверняка знает, в чем дело, – подумал Илья, коснувшись атласного мешочка на шее. – Да, если бы камни могли говорить!»

– Почему так долго? – Тарилор поднялась им навстречу и как всегда была встревожена.

– Элиа уснул, – обычным для него тоном беспечной насмешки ответил Орн. – Еле добудился. А ты подумала, что я людоед и питаюсь маленькими мальчиками?

– Заснул? – Тарилор пропустила язвительное замечание демона мимо ушей. – Что ж, не он один.

Она с неудовольствием покосилась на гнома и Кадо, которые, прижавшись друг к дружке, посапывали в удобном

укрытии под большими камнями. Вернигор сидел у костра и, задумавшись, курил трубку. А Юн, который больше всех жаловался на усталость, прыгал по камням возле ручья с прытью молодой горной козы, взбираясь на самые высокие уступы.

Тарилор подняла голову и посмотрела на солнце, которое уже довольно высоко стояло над верхушками деревьев.

– Ваш хворост не понадобится. Костер пора гасить, – сказала она и громко хлопнула в ладоши, чтобы разбудить Кадо и Нока. – Подъем! Отдых окончен. Мы должны найти дверь, и, значит, пора тронуться в путь.

Илья с сожалением вздохнул и, молча, высыпал ветки на землю.

– Охо-хо, – сонно вздохнул Нок, открывая глаза.

Кадо зевнул и потянулся. Вернигор пошел отвязывать лошадей.

– Пора, – согласно заметил он, обернувшись к Тарилор. – Мы и так слишком здесь задержались. Я уже говорил, но еще скажу: место здесь не очень подходящее.

– Это почему же? – спросил Юн, подбегая к погасшему костру. – Я бы здесь еще побыл.

Его правая ладонь была полна разноцветных камешков, собранных у воды, а в левой было зажато длинное черное перо, изогнутое и заостренное, словно сабля.

– Где ты это взял? – насторожился Вернигор, увидев перо.

– Да они тут везде валяются, – пожал плечами Юн. – Кра-

сивое выйдет оперение для стрел. Надо насобирать побольше.

– Брось, – возразил Вернигор и кинул перо на землю. – Быстро уходим отсюда. Как можно скорее.

– Совсем тихо, – сказала вдруг Тарилор, прислушавшись. – Мне не нравится.

– Мне тоже, – встревожено ответил Вернигор и повел головой туда-сюда, стараясь уловить хоть какие-то звуки.

Лес вокруг притих, точно перед грозой. Даже ветер в ветвях деревьев замер, и ручей, пенившийся на камнях, казалось, журчал уже не так громко. Гулкая тишина спустилась на землю, и это заметили все.

– А в чем дело-то? – испуганным шепотом спросил Юн.

– Уходим скорее! – не ответив ему, воскликнула Тарилор, устремившись к своему единорогу.

– Нет, – Вернигор остановил ее, положив руку на плечо. – Поздно. Все прячьтесь, они летят!

Он схватил за поводья лошадей и повел животных под прикрытие нависающих высоких камней.

– Кто «они»? – в один голос воскликнули Илья, Кадо и Юн.

Издалека в тишине донесся шелест крыльев, словно по небу летела большая птичья стая, и слышался клекот, похожий на орлиный.

– Гарпии! – вскрикнул Нок.

– Мы забрели на место их водопоя. Это я виноват,

не осмотрел все как следует, — сказал Вернигор. — Все спрячьтесь под камнями. Будем надеяться, они утолят жажду и скоро улетят восвояси.

— Ой, мама! — взвизгнул Юн и с такой поспешностью кинулся под прикрытие каменных глыб, что едва не сбил Илью с ног.

Спешно собрав лежавшие у костра одеяла и прочие походные вещи, Нок и Кадо последовали за ним. Орн и Тарилор быстро забрались под каменный навес. Вернигор потянул за руку Илью, который продолжал стоять на открытом месте, глядя в небо над лесом. Остолбнев от изумления, он забыл испугаться.

— Настоящие гарпии? — проговорил Илья.

— С ума сошел, — рассердилась на мальчика Тарилор и усадила его на землю рядом с собой. — Конечно, настоящие. Ты хочешь, чтобы они тебя разорвали?

Шум крыльев приближался. В воздухе носились пронзительные хриплые крики. В этих звуках было что-то настолько неприятное и жуткое, что путники, съехившись, забились в пустоты под камнями. В тревожном ожидании все глядели на небо, синевшее за ветвями деревьев. Ясное, освещенное солнцем, оно выглядело угрожающе пустынным.

— Может, пролетят мимо? — с надеждой прошептал Нок.

Словно в ответ на его слова на землю стремительно упали быстрые большие тени. Желтый круг солнца закрыли силуэты крылатых фигур.

– Нет, не пролетят, – покачал головой Вернигор.

В то же мгновение небо зарябило от черных крыльев. Гарпии летели беспорядочной большой толпой, не похожей на стаю обычных птиц. Илье они напомнили разбойничью шайку, шумную и разнузданную.

Размерами гарпии были с горных орлов. Их блестящее оперение отливало вороной синевой. У них были сильные лапы с когтями, будто покрытыми черным лаком, и женские лица с красивыми, но искаженными свирепой яростью чертами. Рты с ярко-красными губами хищно скалились, обнажая белые длинные зубы, похожие на маленькие кинжалы. Сталкиваясь в воздухе, огрызаясь и сердито шипя друг на друга, гарпии стали снижаться к ручью.

– Всем тихо! – предостерегающе прошептал Вернигор, приложив палец к губам.

– Ой, моя книга! – вдруг крикнул Юн и выскочил из-под каменного навеса.

У пепелища затушенного костра лежала забытая в спешке книга Лина Доруна «Сказания о временах и народах Дивного Края». Прямо на глазах у кружащих над поляной гарпий Юн бросился к ней.

– Сейчас же вернись! – крикнула Тарилор, но было уже поздно – гарпии заметили маленького чародея.

Над поляной пронесся громкий недовольный клекот и визг, и вся стая рванулась вниз. Добежав до места стоянки и подняв с земли книгу, Юн понял, какую ужасную ошибку

ку совершил. Он оцепенел от ужаса и застыл среди поляны, прижимая книгу к груди. Никогда еще чародей не выглядел таким маленьким и беззащитным.

Илья рванулся было к нему, но Кадо схватил его за шиворот и оттащил в глубину каменной впадины. Нок схватился за свой меч, но Орн толкнул гнома локтем, и он неуклюже упал на спину.

– Не лезьте, вы себя погубите, – сказал мальчику и гному Вернигор, выхватил меч и выскочил из-под камней.

В три прыжка он добежал до остолбеневшего от страха Юна, схватил его и потащил в укрытие. Гарпии с яростным визгом окружили заклинателя драконов и мальчика. Черные крылья хлестали их по лицам. В воздухе замелькали зубы и когти. Юн, очнувшись от оцепенения, пронзительно завизжал. Взвалив его на плечо, Вернигор начал рубить мечом налево и направо, отбиваясь от кружащих чудовищ.

Несколько голов скатилось на землю, и пернатые туши упали следом, беспомощно дергая лапами. Это привело остальных гарпий в неистовую ярость. Несколько из них кинулись на Вернигора, и двоим удалось вцепиться когтями в его правое плечо и руку. Еще одна оцарапала Юну локоть, порвав клыками куртку.

– Их же убьют! – закричал Илья, не помня себя от ужаса.

– Зловредные эльфы! – выругался Орн и потянулся за своим мечом.

– Сиди, так ты им не поможешь, – остановила его Тарилор,

расцехляя лук.

Гарпии вдруг испуганно заверещали. Те, что набросились на Вернигора, разлетелись в стороны, когда на них, откуда ни возьмись, стрелой метнулось что-то черное. Занбаргардский кот бросился на помощь Вернигору и мальчику.

Устрашающе рыча, он стал хватать низко летящих гарпий за крылья и трепать их. Хищницы с женскими лицами в ужасе разлетались, но, злобно шипя, возвращались обратно. Их было слишком много, чтобы Вернигор и кот могли справиться в одиночку. Да еще испуганно вопящий у Вернигора на плече Юн мешал сражаться.

Взяв в руки лук, Тарилор встала на одно колено, натянула тетиву и прицелилась.

– Сейчас, – проговорила она сквозь зубы, прищулив левый глаз.

Ее стрелы полетели одна за другой точно в цель. В воздухе закружились перья. Черные тела полуптиц-полуженщин тяжело падали на землю, но оставшиеся в живых с еще большим остервенением накидывались на беззащитных путников на поляне. Чую кровь, гарпии сладострастно хрипели.

– Да улетайте же, твари! – в бессильной ярости крикнула Тарилор, продолжая стрелять.

– Они не улетят, пока не задерут их насмерть, – пробормотал Нок, снова начиная вытаскивать меч из ножен.

– погоди, толстячок, – снова остановил его демон и кинулся в глубину впадины.

Там на земле поблескивал оброненный Вернигором серебряный свисток. Орн поднял его и трижды с силой подул. Чистый высокий звук пронесся над лесом. Вдруг поднялся ветер, с силой затрепавший ветки деревьев. Послышался шум больших крыльев, тяжело трепыхавшихся в воздухе.

Путники, укрывшиеся под камнями, в один голос обрадованно закричали: над ручьем и поляной высоко в небе кружила госпожа Толстушка. Ее оранжевая чешуя блестела на солнце, гребень на голове рдел как пламя. То, что дракониха увидела внизу, ее сильно рассердило. С грозным кличем, достойным боевого дракона, она спикировала вниз на обидчиков своего друга.

Из драконьей пасти хлынули потоки пламени. В воздухе запахло палеными перьями. Несколько гарпий обратились в визжащие факелы и попадали в ручей. Остальные, растеряв всю свирепость, в испуге заметались над поляной и помчались, кто куда, выпустив из когтей свою добычу.

В несколько минут хищная стая разлетелась с места неравного сражения. Госпожа Толстушка не стала преследовать гарпий, сочтя их недостойными для себя противниками. Она издала громкий победный крик, от которого задрожала земля в Изумрудном лесу, изловчившись, прямо на лету лизнула Вернигора в нос и умчалась в высокое синее небо, только ее и видели.

Все сразу стихло кругом. Поляна была усеяна тушами убитых и сожженных гарпий и их осыпавшимися перьями.

Вернигор перевел дыхание, снял с плеча крепко зажмурившегося Юна и опустил меч. Кот, храбро стоявший рядом с ним, оцетинившись и оскалив зубы, устало сел на задние лапы и прикрыл круглые желтые глаза. Прятавшиеся за камнями путники со всех ног кинулись к друзьям.

– Ранен? – спросила Тарилор заклинателя драконов, то-ропливо роаясь в своей сумке. – Сейчас перевежем.

Илья и Кадо схватили Юна и принялись его радостно тормошить.

– Ты жив! – с истерическими нотками в голосе кричал Илья.

– Я уж думал все, чародей ты проклятый! – точно таким же голосом орал Кадо.

– Я тоже! – выкрикнул Юн.

Все трое начали смеяться как ненормальные.

– Ну и побоище! – воскликнул Нок. – Чуть было не задрали вас мерзкие чудища! Какой же ты молодец, Орн, что нашел драконий свисток!

Орн ничего не ответил, продолжая сжимать в руке свисток. Вид у спасителя был слегка ошалелый.

– И все из-за какой-то книги, – строго глядя на Юна, заметила Тарилор. – Слава небесам и Вечерней Звезде, никто не пострадал.

– Не совсем так, – озабоченно нахмутив брови, возразил Вернигор, которому эльфийка перетянула бинтом пораненное плечо.

Радуюсь спасению Юна и Вернигора, путники совсем забыли о третьем герое сражения, о занбаргардском коте. Смех и радостные возгласы оборвались. Оглянувшись, все увидели, что кот, еще недавно сидевший у ног Вернигора, неподвижно лежит на земле, закатив глаза.

– Он умер? – вскрикнул Юн, выронив из рук книгу.

По черной шерсти кота струился темно-красный ручеек крови. Илья тихо вскрикнул и кинулся к коту.

– Нет, нет, – дрожащим от испуга голосом пробормотал он, приподнимая голову кота обеими руками. – Не умирай, ты не можешь умереть.

Кот не шевелился. Илья поднял на остальных путников беспомощные глаза, полные слез.

– Ему надо помочь! Тарилор, ты ведь знаешь, как лечить раны?

Эльфийка покачала головой.

– Боюсь, что не так уж хорошо, – смущенно проговорила она.

– Вернигор? Орн? – Илья умоляюще посмотрел на других взрослых. – Нок, может, ты?

– Извини, Элиа, – вздохнул гном.

«Я демон, а не лекарь», – чуть было не сказал Орн и отвернулся. Ему впору было признать правоту Темной госпожи: глаза мальчика действовали на него угнетающе.

Кадо со злостью пнул горку мелких камешков, и она разлетелась в разные стороны.

– Это все из-за меня! Я во всем виноват! – Юн сел на камень, обхватил лохматую голову руками и громко зарыдал.

Вернигор наклонился над котом.

– Еще дышит, – сказал он и осмотрел рану. – Кровь можно остановить, если наложить повязку. Но рана нехорошая, – он достал из-за пояса нож и, не обращая внимания на испуганный возглас Ильи, ковырнул им в ране и вынул из тела кота острый черный коготь. – Среди гарпий попалась одна арматисская особь с ядом в клыках и когтях. В этом лесу совсем нет целебных растений, чтобы приготовить противоядие. Рану я прижгу, но яд уже, наверное, проник в кровь.

– Что же делать? – прошептал Илья.

– Есть только одна надежда, – ответил Вернигор. – Поскорей добраться до Северного Колдуна. Если доведем кота живым, чары его вылечат. Сделаем носилки-волокуши из веток, чтобы их можно было тянуть за собой по земле. А то на руках его не поднять, да ему это и не на пользу.

– Носилки, так носилки, – согласился Орн и дернул Нока за рукав кафтана. – Нарежем подходящих веток.

Спеша помочь раненому, все засуетились. Тарилор нашла в своей сумке кровоостанавливающую мазь. Кадо отдал свое одеяло, чтобы постелить его на носилки. Один только Юн стоял неподвижно и все больше и больше бледнел.

– Яд в клыках и когтях? – наконец, задыхаясь, повторил он слова Вернигора. – А меня, между прочим, тоже ранили в локоть. Ох, что-то мне нехорошо!

Он покачнулся и упал в обморок.

Усталость была отброшена, и сон был забыт. Теперь путники спешили как никогда прежде, ведь с собой они везли сплетенные из ивовых прутьев носилки, на которых лежал раненый кот. Вернигор выбирал самые короткие тропы, какие только знал, и к вечеру маленький отряд выехал из Изумрудного леса на открытую равнину. Вокруг снова поднимались серые каменные громады невиданных очертаний, озаренные красноватым светом солнца, клонящегося к западу. День был на исходе.

– Нам нужно ехать все время на северо-восток, – сказала Тарилор, сверившись с картой Колдунов. – Как раз вдоль берега реки.

Неглубокая речушка бежала среди серебристых трав и одиноко стоящих скал, лишь изредка сворачивая в редкий перелесок или маленькую рощицу. В одной из таких рощиц на пути отряда возник каменный мостик, дугой перекинутый через мелководье. У его подножия с одной и с другой стороны сидели по две каменные наяды. Их протянутые друг к другу руки, соединенные в пожатии, служили мостику перилами.

– Вот так сооружение, – удивленно проговорил Нок, останавливаясь и разглядывая мост. – Зачем здесь этот мост, ко-

гда речку можно перейти, и ног не замочив?

– Затем, что этот мост и есть наша дверь, – тоном превосходства объяснила Тарилор. – Это видно невооруженным глазом. Хотя, может, ты не согласен, великий знаток дверей?

Нок ничего не ответил, только громко фыркнул. Следуя знаку Тарилор, отряд остановился на берегу возле моста.

– И как входить в эту дверь? – спросил Юн, с недоумением рассматривая наяд, держащихся за руки.

– Думаю, надо пройти под мостом, – сказал Вернигор, – Дверь мы нашли, теперь давайте устроим привал до утра. Мы спешим, но если нас в пути свалит усталость, это нас все равно задержит. Отдохнувшие, посветлу мы сможем тронуться в путь с новыми силами и ехать быстрее.

– Я согласен! – обрадовался Юн и умоляюще посмотрел на Тарилор.

– Лучше ехать днем, а не ночью, – согласилась эльфийка и спрыгнула с седла. – С первыми лучами солнца мы покинем Занбаар, не задерживаясь здесь ни минуты.

– Я бы прямо сейчас здесь не задерживался, – заметил Илья, на протяжении всего пути ехавший рядом с носилками, на которых везли кота.

Вернигор ободряюще тронул его за плечо.

– В роще много разных трав, я поищу что-нибудь, что поможет коту. А ты постарайся выспаться как следует. Отдохнувший, ты принесешь ему больше пользы, – сказал он и ушел бродить между деревьями в поисках целебных рас-

тений.

В тени раскидистого дуба путники разожгли костер и растелили на ночь одеяла. После пережитых волнений все чувствовали себя разбитыми и вскоре заснули. Бодрствовать остался только Нок, который вызвался караулить первую половину ночи.

Всю ночь Илья пролежал рядом с носилками, прислушиваясь, дышит ли кот. Мальчик и сам не мог объяснить, почему так привязался к хищному дикому зверю. Может, потому, что кот так часто приходил на помощь в трудную минуту, а может, потому, что и сам кот тоже к нему привязался.

Раненый зверь переполз на край носилок поближе к Илье и положил черную мохнатую голову мальчику на плечо, совсем как человек, ищущий защиты и утешения. На другом плече у Ильи спал Юн, который хоть и был полностью здоров, но нуждался в поддержке не меньше кота. Лежать всю ночь неподвижно было неудобно, но Илье не хотелось беспокоить друзей, и он терпел. Только ближе к рассвету Илью, наконец, сморил недолгий, беспокойный сон.

Едва солнечный свет упал на верхушки старых дубов и кленов, путников разбудила Тарилор, дежурившая вторую половину ночи. Первым, кого увидел Илья, открыв глаза, был Юн. Чародей сидел на перилах моста, свесив ноги вниз.

Солнце, пробивавшееся сквозь листву прибрежных ив, золотило его взъерошенную голову и заставляло щурить глаза. Юн с любопытством разглядывал небольшой предмет, который держал в руках.

Илья вздрогнул от изумления и подскочил, забыв, что на плече у него лежит раненый кот. Предметом, который чародей вертел в руках, была талисманница с колдовским камнем.

Юн преспокойно рассматривал вышитые на ней узоры и, судя по всему, не чувствовал боли или жжения, исходящих от колдовского камня. Его не отбрасывало в сторону от залятой Гвендалем частицы Кристалла Знания. Камень вообще не приносил чародею никакого физического вреда. Очевидно, заклятье от воров совершенно развеялось. Когда Илья понял это, его охватил ужас.

– Сейчас же отдай! – крикнул он.

Остальные участники отряда, собравшиеся тем временем у костра, с изумлением и тревогой обернулись на его голос. Переложив кота на носилки, Илья быстро вскочил и бросился на мост.

– Отдай сейчас же! – повторил он и вырвал камень у Юна из рук так резко, что тот качнулся на перилах и едва не упал в воду.

– Ты что? – пролепетал маленький чародей, испуганно отодвинувшись. – Я же взял только посмотреть!

Илья поспешно надел цепочку на шею и только тогда по-

чувствовал себя спокойно.

– Пока он у тебя, ты не в безопасности, – объяснил он и спрятал талисманницу под рубашку.

– А ты? – оторопело глядя на него, спросил Юн.

– А я привык, – ответил Илья.

Он был смущен тем, что устроил такую неприятную сцену и, виновато потупившись, побрел на свое место у костра. Жалея Илью, другие путешественники сделали вид, что не заметили случившегося. Только у Орна хищно блеснули непроницаемо-черные глаза. Словно что-то почувствовав, Тарилор бросила на него встревоженный взгляд, но демон притворился, что занят серебряными застёжками на своем камзоле.

– Заклятье развеялось, – присев на одеяло рядом с Тарилор, тихо пожаловался Илья.

– Новая напасть, – вздохнула Тарилор. – Теперь кто угодно может забрать камень. Может, пока отдашь его на хранение Вернигору или мне?

– Нет, – покачал головой Илья. – Я же говорил уже – я никому его не отдам, – он вздохнул. – Может, хоть коту лучше стало?

Накануне вечером Вернигор промыл рану на спине кота травяным отваром. Это должно было ее обеззаразить. Но остановить распространение яда отвар не мог. Кот по-прежнему лежал неподвижно, дышал прерывисто и тихо.

– Вот бы уметь пользоваться камнем, – проговорил Илья,

склонившись над носилками и убедившись, что все осталось по-прежнему. – Агенор говорил, с его помощью можно лечить болезни.

– Мне бы какую-нибудь справочную колдовскую литературу, он бы у меня в два счета заработал, – хвастливо заявил Юн. – Но у меня даже учебников с собой нет. К тому же лечебные чары мы еще не проходили.

– Горе-чародей, – вздохнул Кадо. – Не умеешь ничего, так и не похваляйся.

– Должно быть, это очень могущественный камень, раз он может лечить болезни, и вы его так охраняете, – самым невинным тоном предположил Орн. – Это из-за него мы едем к Северному Колдуну?

– Много будешь знать, скоро состаришься, – отрезала Тарилор и пошла седлать единорога.

Все стали собираться в путь.

– Элиа, держись ближе к Вернигору или ко мне. Всегда будь рядом с одним из нас и не отставай ни на шаг, – приказала Тарилор, первая спускаясь к воде.

– Лучше рядом со мной, – воинственно сжав в руке рукоятку топора, сказал Нок. – Уж я-то сумею тебя защитить!

– Мне тоже можешь доверять, – усмехнулся Орн.

Его голос прозвучал так вкрадчиво, что у Ильи отчего-то пробежали по спине мурашки. «Все же Тарилор в чем-то права, – украдкой бросив взгляд на смуглое лицо Орна, подумал мальчик. – Он очень странный».

Зеленоватые волны лесной реки катились за стеклом. Сквозь них сложно было разглядеть что-либо кроме солнечных лучей, мелькающих за деревьями. Бегущие струи размывали отражение темноволосого молодого человека в черном, держащего на поводу вороного коня.

– Госпожа, у меня всего пара мгновений! Я специально задержался перед дверью последним, чтобы поговорить с вами. Хорошие вести – заклятье от воров спало с колдовского камня.

– Уже! – вскричала госпожа, вскочив с кресла. – Так отними же камень у мальчишки, Орн!

– Чтобы потом нашли меня, молодого и красивого, с эльфийской стрелой в сердце? – возмутился Орн, склонившийся над речной водой. – Я еще не спятил. Скоро мы прибудем в Аладан, в гости к Северному Колдуну. В его замке, в спокойной обстановке я сделаю то, что не удалось Каспиэну – заберу камень и исчезну.

– А если Тирэно распознает тебя? – с тревогой возразила госпожа.

– Не такие уж умники эти Великие Колдуны, – самонадеянно усмехнулся Орн. – Верьте в меня, о, Могущественная госпожа, и я не подведу. Ну, все, я побежал.

Орн потянул своего коня за повод и провел его под арку

каменного моста, пересекавшего реку. В ту же секунду демон исчез из вида. В зеркале отражался пустынный уголок зеленой рощи, освещенной утренними лучами солнца.

– Свершилось! – глухим голосом воскликнула госпожа и в волнении стиснула бледные руки. – Скоро камень будет моим! Твое древнее заклятие нам не понадобилось, Ютас. Да ты, наверное, его и не искал. Или искал не слишком усердно.

– Ну почему же, – с усмешкой возразил чародей. – Я его нашел. Но это хорошо, что оно нам не понадобилось. С такими заклинаниями надо обращаться осторожно и не прибегать к ним без крайней нужды.

– Ишь, какого страху нагнал, – небрежно усмехнулась госпожа, после разговора с Орном пришедшая в веселое расположение духа. – Хотя бы Расскажи, что это за заклинание.

Попутный ветер

Как ни дика и ни пустынна была страна Занбаар, за дверью ильраанским путешественникам открылся край еще более пустынный. Пройдя под мостом, они вышли сквозь каменную арку полуразрушенной сторожевой башни и оказались в чистом поле.

От одного края горизонта до другого не видно было ни куста, ни деревца, ни холма, ни речушки. Лишь дикий вереск повсюду колыхался и шелестел на холодном ветру. По небу над унылой равниной ползли тучи, и нигде не было заметно человеческого жилья.

– Юго-западная часть Аладана. Долина Ветров, – оглядев местность, определил Вернигор. – Если судить по солнцу и направлению ветра, благодаря двери мы сократили путь на десятки миль. Всего день-другой, и мы окажемся у границы нетающих снегов.

– Нетаяющие снега? – ужаснулся Юн. – Сейчас июнь месяц, скоро Праздник Летнего Солнца. Зачем нам туда надо?

– Там живет Тирэно, – ответила Тарилор. – Нам нужна карта, и мы хотим вылечить кота.

– А тебя с нами вообще никто не звал, – не без злорадства в голосе добавил Кадо.

– Давайте не будем ругаться, – оборвал их Илья; его глаза были нетерпеливо устремлены за горизонт. – Коту нужна

помощь. Едем скорее.

Целый день путники ехали по бескрайним вересковым пустошам на север. Пронизывающий ветер дул им навстречу, затрудняя дорогу и словно стремясь помешать. От его резких порывов все продрогли, особенно Илья.

Видя, что кот дрожит от холода, мальчик снял свой зеленый эльфийский плащ и завернул в него раненого зверя. Это, впрочем, несильно помогло. С каждой милей пути коту становилось все хуже. Дышал он хрипло и с присвистом, совсем не двигался, от питья отказывался, есть и подавно не мог.

– Не знаю, довезем ли живым, – осмотрев рану, сказал Вернигор эльфийке тихо, чтобы не услышал Илья.

Мальчик продолжал заботиться о коте с упорством отчаяния. Он всегда следил, чтобы кот удобно лежал и был тепло укрыт, несмотря на то, что сам как осиновый лист дрожал от холода.

Вересковая пустошь плавно шла на подъем. К вечеру путники увидели далеко впереди сглаженные бесконечным ветром зубцы высоких холмов.

– Вот она, граница, – сказал Вернигор, прикладывая руку козырьком ко лбу, чтобы лучше видеть. – Эти холмы называются Корона Севера. За ними начинаются Снежные Поля.

– И мы там все замерзнем, – обреченно промолвил Юн. – Особенно Элиа, у него даже плаща нет.

– Хватит ныть, – отмахнулся от него Кадо, порывшись в своей торбе и достал теплую вязаную фуфайку с высоким ворот-

ником, шарф и шапку с меховыми ушами. – Надевай, Элиа.

– Твоя торба, что, бездонная? – удивился Илья, надевая фуфайку, а шапку и шарф нахлобучивая на чародея.

– Надо быть готовым ко всему, – пожал плечами Кадо.

– А еды у тебя там нет? – с надеждой спросил Юн.

– К тому, что встречу тебя, я не подготовился, – вздохнул Кадо. – Не знал, что на свете есть такая прорва.

– Да, парень, легче тебя убить, чем прокормить, – заметил Нок.

– Хватит разговоров, – одернула их Тарилор. – Солнце садится. Прежде чем стемнеет, мы должны добраться до вершины Короны Севера. Там остановимся на ночлег.

– А стоит ли? – забеспокоился Илья. – Коту не становится лучше. Надо бы еще поспешить.

– Ночью в такой ветер мы не сможем ехать по Снежным Полям, – возразил Вернигор. – Мы собьемся с пути и замерзнем. Утром посветлу доберемся до Ледяного озера. Там живет Перевозчик. Он доставит нас на другой берег, а там и до жилища Северного Колдуна рукой подать.

Солнце медленно, но неуклонно исчезало за горизонтом. Но когда путники въехали на холмы, оно снова вынырнуло наверх, озаряя землю последними красноватыми лучами. Холмы были голыми – лишь земля да камни. Только кое-где ветер беспощадно трепал жидкие клочки травы. Его ледяные порывы выжимали из глаз слезы.

Прощальные лучи заката ложились на бескрайние по-

ля, тянувшиеся по другую сторону холмов. Остановившись на вершине между двумя самыми высокими зубцами, путники с трудом сдержали изумленный крик. Вся земля за холмами была покрыта ровным слоем белого, искрящегося на солнце снега.

– Снежные Поля, – Вернигор простер вперед руку, указывая на север. – Завтра нам предстоит их пересечь. К счастью, лишь малую часть. Молодой чародей был прав: лето дает о себе знать даже здесь. Надеюсь, когда мы приедем, Ледяное озеро не успеет оттаять.

– Так оно до сих пор не оттаяло? – с недоумением переспросил Юн у Ильи. – А как же Перевозчик отвезет нас на другой берег? На оленях что ли?

Ночь путешественники провели на вершине Короны Севера под прикрытием каменных зубцов. На следующее утро их ожидал путь через бесконечную снежную равнину, похожую на белую скатерть, пустынную и однообразную.

Нигде не было видно и следа дороги либо тропинки. Направление Вернигор сначала определял по солнцу, глядевшему сквозь облака, а когда ветер усилился, и пошел мелкий колючий снег, он повел отряд и вовсе наугад, руководствуясь одному ему понятным чутьем.

Перевалило за полдень, и буран усилился. Тарилор забес-

покоилась, как бы не сбиться с пути. Юн тихонько хныкал, уткнувшись носом в спину Илье, позади которого он, как обычно, сидел в седле. Нок с трудом переставлял ноги в сугробах, доходивших ему почти до пояса, и Орн опять посадил его на лошадь позади себя. Кота Вернигор взвалил на плечо. Это было неудобно для раненого, но тащить носилки по снегу стало затруднительно.

Лошади нервничали, переступая копытами на одном месте, и то и дело не хотели идти дальше. Путники начали волноваться. Илья же волновался в основном из-за того, что кот лежал совсем неподвижно, глаза его начали стекленеть, а за воем ветра не было слышно – дышит он или нет. То, что у него самого отмерзли уши, а волосы превратились в ледяные сосульки, мальчик даже не заметил.

Вокруг ничего нельзя было разглядеть на расстоянии вытянутой руки. Небо и землю окутала снежная пелена. Чтобы не потерять друг друга среди пурги, путникам приходилось громко перекликаться.

– Приехали! – крикнул вдруг Вернигор, указывая рукой куда-то вперед. – Вон оно, Ледяное озеро!

Невозможно было понять, как заклинатель драконов умудрился что-либо увидеть в кружении снежных хлопьев, но все немного приободрились. Даже лошади пошли резвее, потому что впереди начался спуск. Сначала он был едва заметен, потом усилился, и вскоре путники обнаружили, что спускаются с горки.

Холодный ветер стихал. Снежная завеса в воздухе начала редеть. Пока отряд спускался, снегопад улегся, впереди за-светлело, и показалась бревенчатая избушка, вокруг которой росли вековые ели, посеребренные инеем. Избушка была построена вблизи озера, другой берег которого был скрыт за горизонтом. Озеро было почти правильной овальной формы, его воды еще сковывал панцирь льда и укрывал слой снега.

– Дом Перевозчика, – указывая на избушку, сказал Вернигор. – Я пойду вперед, договорюсь о переправе.

– О какой переправе? – пробормотал Юн озябшими губами. – Озеро замерзло, он, что, не видит!

Вернигор ускорил шаг, направляясь к избушке. Но Перевозчик, должно быть, сам увидел, что к озеру едет отряд путников, потому что уже шел навстречу. Это был пожилой, но крепкий человек с короткой седоватой бородой, одетый в медвежий полушубок мехом наружу, теплую шапку и высокие шнурованные ботинки эльфийского пошива, удобные для хождения по снегу.

Встретившись с Вернигором, они деловито пожали друг другу руки и обменялись несколькими словами. После чего Вернигор махнул рукой остальным, чтобы они подъезжали.

– Добрый день, господа странники, – кивнул Перевозчик с дружелюбной усмешкой. – Вижу, подзамерзли, когда снежок маленько напал? Отогрейтесь полчасика у моей старухи. А я пока все готовлю.

– Много ли времени займет дорога? – спросила Тарилор.

– Наст хороший, ветер, – Перевозчик послуныявил палец, – попутный. Если через час выйдем, то озеро пересечем к восходу первой звезды. А если вам денег не жалко, дополнительные паруса поставлю. Тогда доедем еще засветло.

– Договорились, – кивнула Тарилор, вынула из своей сумки увесистый кожаный мешочек, бренчащий деньгами, и кинула Перевозчику. – Мы очень спешим.

– Оно и понятно, госпожа, – кивнул Перевозчик, пряча за пазуху кошелек. – Пойду, подготовлю ладью.

Он вразвалку зашагал по протоптанной в снегу дорожке к озеру. Вернигор повел своих друзей по другой дорожке к дому.

– Ладью? – воскликнул неугомонный Юн, провожая Перевозчика подозрительным взглядом. – Он, что, в уме повредился? Тарилор, ты зачем дала ему столько денег? Он же не в себе!

– Нет, это, кажется, я не в себе! – изумленно выдохнул Кадо, глядя в ту сторону, куда ушел Перевозчик.

Илья посмотрел туда же и не поверил своим глазам. По замерзшей глади озера скользил остроносый кораблик под косыми полосатыми парусами. Он направлялся к берегу от заснеженного островка, очевидно служившего ему гаванью. На палубе стоял Перевозчик, правя суденышком с помощью руля, похожего на длинный рычаг. Он помахал путешественникам рукой и крикнул:

– Ветер отличный! Доедем – глазом не успеете моргнуть!

Корабль подошел ближе к берегу, тогда, наконец, все увидели, что он передвигается по льду с помощью больших полозьев, легко несущих вперед его деревянный корпус.

— Вот это да! — восхищенно воскликнул Юн. — Санки с парусами!

Путники немного отдохнули в избушке Перевозчика, жена которого накормила их обедом и даже дала Илье в дорогу шарф и рукавицы. Через час Перевозчик объявил, что к переправе все готово, и можно трогаться в путь. Путешественники поднялись на палубу, лошадей завели в трюм, где для них было приспособлено небольшое помещение, и ладья отошла от южного берега Ледяного озера.

Ехать на полозьях по льду было почти то же, что и плыть по воде на обычном корабле. Ветер свистел, раздувая паруса. Мачты поскрипывали, раскачивались снасти. Мимо проплывали белые просторы Снежных Полей. Всюду, куда ни кинешь взгляд, был только снег да снег. Лишь иногда на дальних берегах возникали призрачными великанами вековые сосны и ели, одетые в снежные шубы. Возникали и исчезали, а вокруг по-прежнему все было белым-бело, даже глаза слезились.

Перевозчик ловко управлялся и с рулем, и с парусами в одиночку. Он успевал и нужную снасть поправить, и курс

держать.

– И давно вы так перевозите людей? – спросил его любопытный Юн.

– Да уж лет тридцать, – усмехнувшись в усы, ответил Перевозчик.

– Это ж почти половина моей жизни! – ахнул Юн. – И не надоело вам?

– Да уж привык, – пожал плечами Перевозчик.

Холодный северный ветер обдувал корпус ладьи, был в снастях, забирался путникам под одежду. Все быстро продрогли.

– Холодноовато так путешествовать, – недовольно заметил Нок, плотнее затягивая ремешок шлема, под которым у него была надета шерстяная шапка. – Когда тепло, по воде, небось, лучше?

– Как сказать, – загадочно усмехнулся Перевозчик и, чтобы чуть согреться, закурил трубку.

Вернигор, Нок и Орн последовали его примеру. Юн, было, тоже потребовал себе табаку, но получил от Тарилор очередной нагоняй и притих. Эльфийка куталась в свой серебристый плащ с капюшоном, вынося неудобства без единой жалобы.

Кадо нашел возле кормовой мачты удобное место, защищенное от ветра широким нижним парусом, и они с Ильей забрались туда. Илья положил к себе на колени кота. Даже закутанный в эльфийский плащ, защищавший от мороза

и ветра, кот дрожал, не переставая.

— Ему все хуже и хуже, — печально заметил Илья, глядя на проплывающие по небу снеговые тучи. — А если Северный Колдун ему не поможет? Или он окажется таким же нечестным человеком, как и его брат?

— Все как-нибудь устроится, не переживай, — ответил Кадо, стараясь говорить как можно уверенней и убедительней.

Прошло несколько часов. Южный берег скрылся за горизонтом. Впереди уже поднимались неясные очертания северной береговой линии, крутой и обрывистой. На высоком берегу росли могучие сосны, заметные издалека.

— За Сосновым бором в конце Старой дороги стоит замок Итлин. Там живет Тирэно, Северный Колдун, — сказал Перевозчик с уважением в голосе. — Вы не к нему ли едете?

— Нет, мы мимо, — ответила скрытная Тарилор.

— Оно и понятно, госпожа, — с усмешкой кивнул Перевозчик.

На пути ладьи то тут, то там во льду попадались круглые дыры величиной с колесо большой телеги.

— Это что, проруби для рыбной ловли? — спросил Юн.

— Нет, эти дырки пробил кальмар, который живет в озере, — объяснил Перевозчик. — Он через них дышит.

— Кальмар? — Юн схватил ртом холодный воздух, точно рыбка, выброшенная из воды. — А зачем ему такие большие дырки? Он, что, и сам большой?

— Если вытянет щупальце, может достать до палубы, — по-

жал плечами Перевозчик. — Если лето очень теплое и вода свободна, выкатываю из трюма гарпунную пушку. А то перетаскает на дно всех пассажиров.

— А ты говорил, по воде лучше, — упрекнул Юн Нока и пригнулся, спрятавшись за бортом. — Нельзя ли ехать побыстрее?

Перевозчик посмеялся в бороду и поставил еще парусов.

Вопреки опасениям Юна, остаток пути прошел без приключений и происшествий. Около часа спустя путники ступили на высокий северный берег. Они вывели лошадей на дорогу, уходящую в густой сосновый лес, проводив взглядами кораблик с полосатыми парусами, возвращавшийся на юг.

— И ведь не боится же человек, что его осьминог слопают! — покачал головой Юн.

— Попадись тебе этот осьминог, ты бы сам его съел, — съязвил Кадо.

— Коту совсем плохо, — побелевшими от холода и испуга губами проговорил тут Илья, поворачиваясь к остальным путникам. — Посмотрите, он не дышит!

Кот, которого на берегу снова переложили на носилки, лежал, вытянувшись и бессильно свесив лапы. Глаза его закатились и подернулись пленкой.

– Холодеет, – пробормотал Вернигор, склонившись над котом. – Его надо срочно отвезти в замок Итлин, не то будет поздно.

– Давайте его мне, – сказал Илья.

– Нет, ты не можешь ехать туда один, – возразила Тарилор. – Кот большой и тяжелый. Ты можешь не удержать его – либо сам упадешь с лошади или собьешься с дороги. Лучше уж я сама.

– Ты должна оставаться с Элиа, так велел Агенор, – напомнил Кадо. – Я поеду.

– Ты его не довезешь, – возразила эльфийка. – Нужен кто-то сильный.

– Какая разница, кто его повезет, лишь бы побыстрее довез! – нетерпеливо воскликнул Илья. – Пока мы спорим, время уходит.

– Ну, раз все равно, кто, давайте кота мне, – пожал плечами Орн. – Или мне опять не доверяют?

Тарилор сердито сверкнула на Орна глазами.

– Доверяют, – опередив возражения с ее стороны, сказал Илья. – Забирай кота, Орн, и, пожалуйста, езжай поскорее.

– В лесу много разных тропинок. Не сворачивай с дороги, – сказал Вернигор демону. – Она ведет прямо к замку Тирэно. Езжай, а мы догоним.

Вернигор и Нок приподняли носилки и помогли Орну положить кота на седло.

– Только осторожней, – попросил Илья.

— Довезу как хрустального, — усмехнулся демон и прищипнул коня.

Вороной жеребец помчал его под своды соснового леса. Могучие стволы замелькали по сторонам дороги, ветки качались над головой, роняя снег. Демон держал поводья одной рукой, другой прижимая к себе кота. Зверь лежал поперек седла, свесившись через локоть Орна.

— Ну, если бы мне кто сказал, что я буду тебя спасать, скверная кошка, — демон удивленно покачал головой. — Я бы не поверил!

Старая дорога оказалась длинной и извилистой. Орн так долго петлял среди сосен, что, в конце концов, встревожился, не свернул ли он где-нибудь не в ту сторону. После получаса блужданий, впереди, наконец, замаячил просвет между деревьями. Орн подхлестнул коня, поскакал быстрее, и вороной вскоре вынес его на опушку Соснового бора.

Выехав из лесу, Орн увидел, что уже вечереет. Морозный воздух был тих и прозрачен. Солнце ушло далеко на запад, а в небе, озаренные его последними лучами, таяли сказочно красивые розово-лиловые облака.

— Вот тебе и быстро доехали, — пробормотал обескураженный Орн и встряхнул кота, повисшего на плече. — Не вздумай только умереть, я не люблю дохлых кошек.

Кот никак не отозвался. Однако, посмотрев вперед, Орн приободрился. Дорога, шедшая под уклон, пролежала между двух холмов, поросших сухим вереском и засыпанных снегом. Минуя их, она взбиралась на третий холм, а на его вершине виднелся замок из серого камня.

На фоне прозрачно-голубого вечернего неба замок казался огромным жилищем великана. Могучие стены выглядели неприступными, исполинские башни уходили к самым облакам. На их островерхих крышах сверкающими шапками лежал снег. Из снега поднимались шпили с крутящимися по ветру флюгерами в виде трезубцев, на которых были наколоты позолоченные рыбы.

– Кажется, добрались, – обрадовано выдохнул Орн и понадежнее обернул кота плащом Ильи. – Держись, кошкарь, мы уже почти у цели. Остался последний рывок.

И, пришпорив коня, он галопом помчался вниз по дороге, оставляя позади себя шлейф из клубящейся снежной пыли. Вихрем промчавшись между холмами, демон в мгновение ока преодолел подъем, ведущий к замку, и оказался на краю широкого рва.

Мост, ведущий к воротам, был поднят. Вороной затанцевал на краю обрыва и нервно заржал. Ров был не только широкий, но и такой глубокий, что его дна нельзя было увидеть.

– Не было печали, черти накачали, – пробормотал Орн, в испуге подняв лошадь на дыбы. – Хорошо, что мы с ними лишь дальние родственники.

Кроме моста, ведущего к главным воротам, через ров еще был перекинут узенький обледенелый мосточек с тонкими перилами. Он вел к калитке в стене замка. Грозно прикрикнув на упирающегося коня, Орн направил его прямо на мостик. Испуганный конь в одно мгновение перенес своего седока на другую сторону рва, и Орн заколотил кулаком по калитке.

– Эй, откройте! У меня раненый!

– Сейчас, сейчас. Уже, уже, – словно по волшебству откликнулся по другую сторону калитки старческий голос.

В замке заскрежетал ключ, и калитка распахнулась. За ней стоял одетый в шерстяной колпак и меховую душегрейку старый ключник, а из-за его спины выглядывала молоденькая девушка в овчинном полушубке.

– А мы вас видели со стены, господин, – с поклоном молвил ключник. – Видели, как вы скакали из Соснового бора к холмам.

– Потому и мост подняли, – понимающе усмехнулся Орн.

– Времена такие – осторожность кругом нужна, – виновато поклонился ключник.

– Это все дед, – насмешливо фыркнула девушка, кивнув на ключника. – Заладил: «Это демон! Это демон! Люди не ездят так быстро! Это демон на заговоренном коне!»

Она звонко засмеялась, одарив пригожего путешественника игривым взглядом. Ключник смутился и снова начал кланяться.

– Демон? Глупости какие, – Орн тоже рассмеялся. – Я ехал быстро потому, что мне нужна помощь.

– Ой, мамочки, что за нечисть! – ахнула внучка ключника, увидев на руках у Орна завернутого в плащ кота.

– Это не нечисть, а ценный пушной зверь, – возразил Орн. – И он того гляди умрет. Здесь ли живет Великий Колдун Севера Тирэно? Только он может спасти моего пушистого друга.

– Ну, раз ценный пушной зверь, – озадаченно пробормотал ключник, – то Дюранда сейчас сбегает в покои к хозяину.

Он отступил внутрь, давая Орну въехать во двор замка.

– Время дорого. Я сам пойду с вашей внучкой, – Орн бросил ключнику поводья. – Позаботьтесь о лошади.

Он взвалил кота на плечо и пошел вслед за Дюрандой, не дожидаясь разрешения. Ключник взял вороного коня под уздцы и повел во двор. Конь шел нехотя, нервно всхрапывал и гневно сверкал темными глазами.

– Эй, конюхи, лодыри! – крикнул ключник. – Заберите вы его, не ровен час лягнет он меня. Будто, и правда, заговоренный демонский конь.

– Итлин на языке Старых Волшебников значит «Замок на вересковых холмах», – сказала Тарилор, когда путешественники выехали из леса. – Так оно и есть.

Уже темнело. Небо очистилось от туч, и на нем видны были первые звезды. В их робком свете перед путниками чернели высокие вересковые холмы, а над ними возвышался темной громадой большой старинный замок.

– А если Орн не успел? – ни к кому не обращаясь, шепотом проговорил Илья.

– Орн не успел? – ухмыльнулся Нок. – Мой друг – парень что надо! Даже не переживай, Элиа, он успел.

Илья благодарно улыбнулся гному. Путники спустились по дороге к вересковым холмам. Когда они въехали на холм, ведущий к замку, то увидели, что подъемный мост опущен, а ворота открыты.

– Орн действительно молодец, – с одобрением заметил Вернигор. – Он предупредил хозяина. Нас уже ждут.

Половинка и целое

– Это древнее заклинание, известное еще со времен Старых Волшебников. Но даже они решались накладывать его лишь в исключительных случаях, – перелистывая большую старую книгу, проговорил Ютас. – Оно зовется Заклятием Половинки и Целого. С его помощью два предмета или два живых существа могут быть неразрывно связаны воедино, и если их разлучить, они оба погибнут. Можно было бы наложить это заклание на колдовской камень и мальчика, который им владеет. Тогда камень стал бы частью мальчика, а мальчик частью камня. Ты видела, госпожа, как колдовские камни слышат зов друг друга. По мере того, как камень и мальчик срастались бы между собой, этот зов становился бы для Элиа непреодолимым. В конце концов, он сам бы начал искать своих собратьев, чтобы соединиться с ними, и преодолел бы для этого любые преграды. Он сам пришел бы к тебе, и никто бы его не остановил.

– А мне все равно пришлось бы ждать, – желчно усмехнулась госпожа. – Что бы я ни делала, к какой хитрости или жестокости ни прибегала, мне все равно приходится ждать! Нет, я рада, что ты не стал применять это заклинание.

– Я тоже, – Ютас оперся подбородком о ладони и лукаво усмехнулся. – Потому что в наши дни известна лишь его первая половина, лишь наложение заклатья. Как его снять,

пожалуй, никому не известно.

– Что значит «пожалуй»? – удивилась госпожа.

Ютас пожал плечами.

– Я думаю, что Верховный Чародей Старых Волшебников обезопасил это заклинание от слишком ретивых собратьев по ремеслу так же, как обезопасил Кристалл Знания, – ответил он. – Он нарочно разделил заклинание на части, чтобы им нельзя было пользоваться в полной мере. Одну часть он оставил на хранение здесь, в Ильраане, благодаря чему она попала в колдовские книги. А другую часть Верховный Чародей передал тем, кто редко виделся с остальными чародеями, и кому более всего он мог доверять. Думаю, что снятие заклятья знают в стране Нумар.

– И знают Слово, – сквозь зубы прошипела госпожа. – Слишком многое знают в стране Нумар! О, почему мои чары там бессильны!

– Есть вещи, которые не в нашей власти, – философски заметил Ютас.

– Это не так! – вскричала госпожа, будучи не в силах сдержать гнев и нетерпение. – Как только я наберу полную силу, как только эликсиры, снадобья и травы помогут мне восстановить прежнее могущество, не будет ничего, что было бы не в моей власти. У меня будет такая власть, какая не снилась даже Умадану. Обещаю тебе это, Колдун!

– Скоро Срединный день, Праздник Летнего Солнца, – понимающе кивнул Ютас. – Травы нальются соками. Элик-

сиры, настоянные на них, обретут невиданную силу.

— Да, Колдун, — подтвердила госпожа. — Хватит ждать, пора действовать.

После целого дня на ледяном ветру в узкой зале Северной башни замка Итлин, где Тирэно принимал гостей из Ильрана, было тепло и уютно. В дальнем конце залы потрескивал огонь в большом камине. На стенах висели медвежьи шкуры. Стрельчатые своды потолка, выложенные серым камнем, поддерживали тонкие колонны, протянувшиеся в два ряда.

Между колоннами стоял длинный стол, накрытый бархатной скатертью. Хозяйское кресло в конце стола — тяжелое, украшенное затейливой резьбой, было пусто. Северный Колдун Тирэно стоял у окна, заложив руки за спину, и смотрел вдаль.

Он был высок и худощав, как его братья. Длинное одеяние Колдуна было оторочено мехом куницы, седая борода, спускавшаяся на грудь, была заплетена в косицу, а почти лысую голову прикрывала маленькая островерхая шапочка из синего бархата. Глаза Северного Колдуна под нависшими седыми бровями смотрели открыто и приветливо, но вместе с тем загадочно и немного лукаво.

Высокие узкие окна Северной башни выходили на заснеженные просторы, которым не было видно конца и края. Вда-

ли под звездным небом чернели вершины Ночных гор, укрытые вечными снегами. За горами на дальнем севере безраздельно царила нескончаемая ночь.

– Ваш друг очень вовремя привез сюда кота, – обернувшись к путникам, сидящим у стола, сказал Тирэно. – Час другой промедления, и я был бы бессилён помочь.

– Но теперь он поправится? – спросил Илья.

– Ему нужно немного времени, чтобы прийти в себя и окрепнуть, – улыбнулся мальчику чародей. – Но вас гнетет ещё что-то помимо болезни кота.

Путники один за другим отвели глаза под слишком пронизательным взглядом Северного Колдуна. Видя их замешательство, Тирэно не стал настаивать на прямом ответе, лишь понимающе качнул головой и сел в кресло во главе стола.

– Я получил письмо от Агенора, – подперев рукой подбородок, сказал Тирэно, – и ждал вас гораздо раньше.

– Мы задержались в пути, – уклончиво молвила Тарилор. – Верховному Чародею нужна карта Колдунов. У нас уже есть две части, Агенор надеется, что у вас сохранилась третья, последняя.

– Да, она у меня есть, – кивнул Тирэно так, словно ждал именно такой просьбы от Тарилор. – Ее сейчас принесут. Но дело ведь не только в карте, но и в камне, который везет с собой этот мальчик.

Колдун пристально взглянул на Илью. Сразу же вспомнив высокую фигуру в темном балахоне, притягивавшую к се-

бе камень, мальчик испуганно вжался в спинку кресла и закрыл ладонью талисманницу. Остальные путники, услышав столь прямые и откровенные слова Колдуна, растерялись, и ни у кого не нашлось слов, чтобы ответить. Колдун же продолжал смотреть только на Илью. На его губах появилась мягкая и сочувственная улыбка.

– Ты боишься, что камень отберут у тебя, верно? – сказал он.

– Да, боюсь, – ответил Илья голосом, охрипшим от волнения, вызванного словами чародея. – Я слаб, а камень, – он не знал, можно ли говорить об этом вслух, и перешел на шепот, – он очень ценен.

– Да, очень, – наклоном головы подтвердил чародей. – Пока ваш кот немного не поправится, вы будете моими гостями в замке Итлин. За это время я придумаю, как помочь тебе, Элиа.

– Столько всего случилось. Можем ли мы тебе верить? – испытующе глядя на Колдуна, сказала Тарилор.

Тирэно улыбнулся ей точно так же, как Илье – мягко и сочувственно.

– Что убедило бы тебя, что мне можно верить? – спросил он.

– Достаточно твоего слова, – сказал Вернигор.

Тирэно посмотрел на заклинателя драконов. Взгляд его стал чуть строже и суровее.

– Слово Колдуна слишком серьезно и могущественно,

чтобы пользоваться им по любому поводу, – сказал он. – Но если это важно для вас, считайте, что я дал его. Остальное увидите сами. А вот и так нужная вам карта.

Скрипнула дверь в другом конце залы, и вошла черноволосая девочка в синем платье с пояском из серебряной тесьмы. Одной рукой она бережно держала фарфоровую куклу, в другой несла свернутый пергамент. Лицо Северного Колдуна озарилось ласковой улыбкой.

– Принесла? – спросил он, жестом подзывая девочку к себе.

Девочка на мгновение замешкалась, увидев множество незнакомцев, но потом осмелела и направилась к креслу чародея. Она была еще совсем мала, и голова ее едва возвышалась над крышкой стола.

Проходя мимо Орна, девочка вздрогнула и диковато покосилась на него. Но когда демон ей улыбнулся, ответила на улыбку вежливым наклоном головы и пошла дальше.

– Это Итэри, дочь нашего пекаря, – сказал Тирэно, усаживая девочку на кресло рядом с собой и забирая у нее пергамент с картой. – Моя ученица. Судьба не наградила меня ни детьми, ни внуками. Итэри – отрада моей старости. Она не чародейка по рождению, но ее способности к волшебству очень велики, а в дальнейшем еще больше разовьются.

– К тому же она наполовину эльф, – добавила Тарилор, которая заволновалась, стоило девочке появиться в зале.

– Я знал, что ты заметила, – улыбнулся Тирэно и погладил

Итэри по голове. – Да, вся ее семья – эльфиниты. Итэри продолжит мое дело. Она станет Северной Колдуньей после меня, несмотря на то, что она всего лишь дочь пекаря и не состоит со мной в кровном родстве.

– Так поступали многие волшебники и до Тирэно, – вдруг сказала девочка не по-детски звучным голосом. – Главное, не то, каков ученик. Главное то – каков учитель. Не только цель важна, но и средства.

Орну почудилось столько тайного смысла, столько знания в этих словах, что внутри у него похолодело.

– Она всегда такая? – с удивлением проговорил он.

– Нет, не всегда, – улыбнулся Колдун. – Итэри еще совсем дитя. Можешь взять карту, Тарилор. Я уже говорил вам и повторю: будьте как дома. Сейчас вам подадут ужин.

– Хвала Вечерней Звезде! – выдохнул Юн.

Колдун поднялся с кресла и взял Итэри за руку, собираясь уходить.

– Есть еще кое-что, – остановила его Тарилор. – У нас дурные вести о твоих братьях. Каспиэн...

– Его поглотила тьма, – сказала Итэри серьезно и печально. – Его и Ульгит. Они перешли черту и нелегко им будет вернуться, даже если захотят.

Тирэно молча кивнул головой, печально, но спокойно.

– Так ты знал? – удивилась Тарилор.

– Я догадывался, я чувствовал, – ответил Северный Колдун. – Каспиэн сделал выбор. Но Ютас беспокоит меня куда

больше.

– Он исчез, сразу после нашей с ним встречи, – сказала Тарилор. – Его нигде не могут найти.

– И он во тьме, – как эхо отозвалась Итэри. – Ночная тень не забрала его полностью. Его душа вызывает о помощи. Сумерки сгущаются над ним, но они еще не победили.

– И что это значит? – спросил Кадо.

– Ютас в беде еще большей, чем Каспиэн, – ответил Тирэно. – Но помочь ему не в вашей власти. Ваша же забота – бесценный камень. Но и о нем вы будете думать завтра. Сейчас отдыхайте.

После разговора в Северной башне прошло несколько дней, и сомнения путников в надежности Тирэно постепенно исчезли. Время в замке Итлин летело незаметно. Илья ухаживал за котом, который быстро поправлялся. Юн в библиотеке рылся в колдовских книгах Тирэно. Вернигор учил Кадо владеть мечом. Нок и Орн бездельничали, играя в шахматы и болтая о пустяках. А Тарилор подолгу о чем-то беседовала с Северным Колдуном.

От Тирэно друзья, долго блуждавшие по диким безлюдным краям, узнали новости из Ильраана о том, что Агенор болен, и царица взяла всю тяжесть правления страной на себя. Юну Северный Колдун рассказал, что о его побе-

ге из школы Арла Кан известила ильраанскую царскую стражу и его родителей, и теперь его ищут те и другие. Илья хотел бы также узнать, что Гвендаль наконец-то вернулся домой, но от него вестей не было.

Кот, между тем, чувствовал себя уже совсем хорошо и начал выходить на прогулки по коридорам замка. Дни стояли морозные, но солнечные. Снежные бури умчались далеко за хребты Ночных гор, и с утра до вечера небо над Аладаном было ясным. Илья, Кадо и Юн даже выходили за ворота Итлина кататься на санках с кручи вересковых холмов.

В один из таких ясных дней с утра Тирэно снова позвал своих гостей в залу Северной башни.

– Настало время для вас покинуть Итлин, друзья мои, – сказал он, снова усадив всех за стол. – Время это будет для вас нелегким, ибо раньше вы знали, куда идете, а теперь вам предстоит выбрать дорогу.

– Почему выбрать? – удивился Юн и вопросительно, с недоумением взглянул на Тарилор. – Я думал, мы едем в...

– Карта, – сказала Тарилор и сложила на столе вместе все три собранные путниками пергамента, – даже собранная воедино не дает полной картины.

Все склонились над столом. Собранная карта была теперь прямоугольником из трех треугольных частей. На ней подробно были изображены страны и земли Дивного Края – Ильраан, Аладан, Занбаар.

На последнем треугольнике, который отдал Тарилор Тир-

эно, нарисован был Армаис и тянущаяся за его южными рубежами широкая полоса Нехоженной земли с горами, реками, долинами и пустынями.

В самом низу треугольника к южной границе Нехоженной земли прилежала часть некоего государства или края, от названия которого на карте были видны лишь две последние буквы «...AR». Край пергамента в этом углу до того истерся от времени, что прочесть название целиком было невозможно.

– Вот так неожиданность, – проговорил Кадо. – А что же это за буквы «ар»?

– Может быть, «Нумар»? – загадочно усмехнувшись, предположил Тирэно. – Моя часть карты не последняя. Четвертый треугольник у Южных Колдунов.

– Значит, мы едем к ним? – спросил Орн у Тарилор.

– Мы обещали не задавать вопросов, – напомнил ему Нок. – Мне все равно, куда мы едем, я в любом случае должен сопровождать Элиа.

– Я тоже, – с притворным безразличием пожал плечами Орн.

– Никто из вас не обязан ехать дальше, – сказала Тарилор, обращаясь ко всем. – Любой может остаться или выбрать для себя другой путь.

– Меня просили проводить Элиа, – спокойно заметил Вернигор. – Он пока еще не доехал, значит, я останусь.

– О том, чтобы я не поехал, не может быть и речи, – за-

явил Кадо. – Не забывайте, я в этом деле участвую с самого начала.

– Если меня поймают, то сначала арестует стража, а потом отлупят родители, – виновато потупившись, сказал Юн. – Не прогоняйте меня, мне больше некуда деваться.

– Мы с Орном уже сказали свое слово, – важно промолвил Нок. – Добавить нам нечего.

Кот, гулявший все это время по залу, подошел к столу и сел на пол рядом со стулом Ильи, словно понял, о чем идет речь, и тоже выразил готовность сопровождать мальчика. Глядя на своих гостей, Тирэно улыбнулся.

– Я рад, что в ваших рядах такое единодушие, – проговорил он. – Поговорим же о том, что тебя тревожит, Элиа. Ты волнуешься за сохранность камня, но не хочешь отдать его кому-то более сильному, потому что считаешь своим долгом его беречь. Я много думал о том, как сделать так, чтобы камень был у тебя в безопасности. Можно снова наложить заклятье от воров. Но никто не знает, как долго продлится ваш путь, а заклятье через какое-то время развеется снова. Можно сделать камень невидимым. Но где гарантия того, что тот, кто захочет им завладеть, не сможет его почувствовать, или что ты сам не потеряешь его? Я перебрал много разных средств и, наконец, остановился на одном единственном. Это очень сильное средство, но опасное. Прежде чем я применю его, послушай, в чем оно состоит, Элиа, и решай, согласен ли ты.

– Я согласен. Главное, чтобы я мог уберечь камень, – сказал Илья, но Колдун жестом велел ему молчать.

– Я могу наложить на тебя и твой камень древнее заклятье Половинки и Целого, – сказал он. – Это сделает тебя и камень одним существом. Тот, кто захочет его отобрать, не рискнет это сделать, потому что без тебя камень будет бесполезен. Но и тебе, случись что, без камня не жить. Это заклятье не развеется со временем, и снять его не сможет ни один чародей, кроме Южного Колдуна, который один владеет тайной снятия. Я же знаю только первую часть заклинания, знаю только, как наложить заклятье. Случится же так, что и Южный Колдун не знает второй половины, тебе придется носить камень на шее до конца жизни, и ты всегда будешь от него зависеть. Решай, согласен ли ты на такое опасное предприятие?

Вопрошающий взгляд Северного Колдуна, обращенный на Илью, казалось, пронизывал насквозь, заглядывал в самые глубины души. Завороженный этим взглядом, Илья не мог отвести глаз от Тирэно, но чувствовал, что все остальные тоже с волнением ждут его ответа.

Снова оказавшись перед тяжелым выбором, как прежде в Занбаргардских горах, Илья, к своему удивлению, не почувствовал страха, лишь легкую грусть и уже знакомое смущение от всеобщего внимания.

– Я уже и так пустился в опасное предприятие, – пожав плечами, тихо ответил мальчик. – Не могу же я сказать Гвен-

далю, что передоверил его поручение на полпути кому-то другому. Так что накладывайте свое заклѣтье, если оно поможет.

– Погоди, – попросил Кадо, положив руку ему на плечо. – Почему обязательно ты? Может, все-таки кто-то другой, более сильный, более смелый? Ты сам знаешь, что так будет лучше, так зачем упрямиться?

В ответ он получил такой суровый взгляд, что растерял все слова убеждения.

– Мы уже это обсуждали, – сухо проговорил Илья. – Раз я согласен, то и говорить больше не о чем. Когда вы сможете это сделать?

– Начать лучше в полдень, – ответил Тирэно. – Приходи в Западную башню, все будет готово.

– Элиа, Кадо прав, – заколебавшись, промолвила Тарилор.

– Нет, он не прав, – уверенно возразил Илья и не счел нужным добавить что-либо еще.

– Ну, хорошо, – вздохнула эльфийка. – Поступай, как задумал.

– А приняв решение, будь ему верен, – добавил Вернигор.

– А мы всегда будем рядом и поддержим тебя, – сказал Нок.

– А я все-таки против! – с обидой проговорил Кадо, резко отодвинул стул и вышел из зала, ни с кем не прощаясь.

Илья вскочил со стула, чтобы его вернуть, но Вернигор удержал мальчика, усадил обратно за стол и отрицательно

покачал головой.

– Не трогай его, – сказал он. – Кадо просто переживает за тебя и поэтому обиделся. Со временем он научится уважать твоё решение и успокоится. Ему надо побыть одному и тебе тоже. Ты должен подготовиться.

В холодный ясный полдень солнце высоко стояло на чистом небе. Когда тень на солнечных часах в зимнем саду замка упала на цифру «12», Илья и Северный Колдун ушли в лабораторию в Западной башне.

Илья легко принял решение о наложении заклятья, не было похоже, чтобы оно пугало его или тяготило. Но его друзьям сделалось тревожно, грустно и тягостно на душе. Они собрались за столом в зале Северной башни, сидели и ждали, сами не зная чего.

В ожидании прошёл остаток дня, а когда солнце скрылось за горизонтом и стемнело, все поняли, что сегодня они, кажется, не увидят ни чародея, ни Илью. Путешественники разошлись по комнатам, пожелав друг другу спокойной ночи. Но вряд ли кто-то из них спал ночью хорошо.

На следующее утро, собравшись к завтраку в трапезной Итлины, все увидели, что Северный Колдун и Илья уже ждут их за столом. Друзья Ильи со страхом всматривались в его лицо, ожидая увидеть всё, что угодно, но никаких видимых

перемен ни во внешнем облике, ни в поведении мальчика не заметили. Он был таким же, как и раньше, талисманница с камнем, висевшая у него на шее, также не изменилась. Все вздохнули с облегчением и принялись за еду.

– Вам придется проделать слишком длинный и долгий путь, если вы опять не воспользуетесь дверью, – сказал после завтрака Северный Колдун. – Есть одна дверь, не обозначенная на карте Колдунов, она выведет вас прямо на юг Ильрана, к самой границе с Армаисом. Я вам ее покажу.

– Спасибо, это очень кстати, – поблагодарила Тарилор. – Далеко ли дверь от замка?

– Нет, недалеко, – Колдун по своему обыкновению лукаво улыбнулся. – Она в самом замке и достаточно велика, чтобы вы прошли в нее вместе со своими лошадьми. Если вы готовы отправиться в путь, я вас проведу.

Через полчаса с походными торбами за плечами, ведя с собою лошадей, путники проследовали за Тирэно по каменной галерее, окружавшей нижний этаж главной башни замка. Чародей привел их в библиотечную залу, просторную, с массивными шкафами и полом из красного гранита. Пройдя вглубь залы, он остановился возле большого дубового шкафа с расписными дверцами.

– Вот сюда, – сказал он, открывая шкаф.

– Шкаф-дверь! – удивленно воскликнул Илья. – Совсем как в кабинете Профессора. А если Гвендаль что-то напутал, когда возвращался, и вместо Разнолесья попал сюда? Он иногда бывает таким рассеянным. Вы точно не видели его?

– Увы, мой юный друг, – Тирэно с сожалением развел руками. – Но поспешите, времени у вас не так много, как хотелось бы. Близится Срединный день, день Летнего Солнца. Что-то подсказывает мне, что с этого дня отсчет времени пойдет по-другому.

Он подождал, пока Нок последним из маленького отряда путешественников войдет в дверь, и закрыл шкаф. В углу библиотеки, повернутое к камину, стояло большое кресло, обитое синим бархатом. Когда шкаф закрылся, за высокой спинкой кресла послышались шуршание и возня. Колдун обернулся и увидел, что с кресла на пол слезает Итэри, волоча за собой свою куклу.

– Кукла проголодалась, она еще не завтракала, – пожаловалась девочка, опечаленно вздохнула, погладила куклу по голове и продолжила другим тоном. – Почему ты не рассказал им все до конца? Это бы многого позволило им избежать.

– Возможно, – согласился Тирэно. – Но все не делается так просто. В борьбе Добра и Зла каждый должен пройти именно свой путь и сделать именно свое дело. Ничто не должно быть слишком легко. Иначе все бесполезно.

– Но ты мог хотя бы сказать им про демона, – заметила

Итэри.

– И у демона свой путь, – ответил Колдун.

– Ну ладно, хорошо, – нехотя, со вздохом согласилась Итэри. – Но отчего ты промолчал о Слове? Это бы изменило судьбы мира.

– Да, – подтвердил Тирэно. – Но к добру или к худу? Тебе жаль их, меня это радует, мое дитя. Но и у нас с тобой своя роль. И мы вмешаемся ровно настолько, насколько наша роль нам позволяет.

Девочка выслушала Колдуна, глядя на него снизу вверх, и ее большие серые глаза наполнились влагой, а губки горько задрожали.

– Я с этим никогда не соглашусь! – упрямо воскликнула она дрожащим голосом. – Когда я вырасту, я буду знать и уметь гораздо больше, чем теперь, и я никогда не соглашусь!

Тирэно нагнулся и вытер слезы, побежавшие по щекам Итэри.

– А это, – сказал он ласково, как ребенку, но в то же время строго, как взрослому, – не нам решать. Пойдем-ка на кухню кормить твою куклу.

Хижина с соломенной крышей, в которой вдруг очутились путники и их лошади, войдя в просторный шкаф Тирэно,

была полуразвалившейся и заброшенной. Доски пола прогнили, по углам свисала клоками покрытая пылью паутина, мебели не было и в помине. Зато из окна с разбитыми стеклами и сломанными ставнями открывался вид на цветущие луга и зеленые рощи.

Из студеной зимы путники внезапно попали в жаркое лето. Травы благоухали на земле, прогретой июньским солнцем. В тени деревьев беспечно щебетали птицы. Ветер подгонял легкие облака на небе и крутил парусиновые крылья мельницы, стоявшей на вершине пологого холма в полумиле от хижины. После мертвенной белизны Снежных Полей и ледящего северного ветра над вересковыми пустошами глаза путников радовались всему, что они видели вокруг.

– Жарко, – снимая шлем и теплую подкладку к нему, проговорил Нок. – Жарко, но хорошо.

Все поснимали теплые вещи, шапки и рукавицы, радуясь теплу.

– Как же красиво! – со счастливым вздохом сказал Кадо. – Может, это и есть страна Нумар?

– Нет, – отрицательно покачал головой Юн, вдруг схватился руками за щеки и завопил. – Нет! Нет! Нет!

Вопль был такой отчаянный, что испугалась даже невозмутимая и сдержанная Тарилор.

– Что с тобой? – встревожено спросила она.

Юн сполз по стене хижины на пол, продолжая держаться за лицо и горестно качать головой.

– Это никакой не Нумар. Это Зеленодол! – чуть не плача от испуга, объяснил он. – Какой же пакостник, оказывается, этот Северный Колдун. Весь в свою родню. Мы в трех милях от моего дома! Меня здесь все знают как облупленного. Если кто меня увидит, то мамаша с папашей меня сцапают. Что тогда будет, я даже представить себе не могу.

– А я могу, – ухмыльнулся Кадо, впервые после размолвки с Ильей немного развеселившийся. – У меня богатое воображение.

Юн в ответ горько заскулил и захлюпал носом. Его страдания были до того уморительны, что никто из его товарищей не смог сдержаться, и все захохотали.

– Ладно, не завывай как оборотень в полнолуние. Что-нибудь придумаем, – отсмеявшись, сказала Тарилор и развернула карту. – Значит, мы в Зеленодоле, на юго-востоке Ильраана. До границы с Армаисом миль шесть. Если идти мимо замка Китар, выйдет короче, но там Юна стерегут родители. Мы обогнем Китар с запада и пройдем по Зеленолесью. За лесом перейдем реку Глантар, и прощай, Страна Чароде-ев.

– А в Армаисе есть двери? – спросил Юн, сразу перестав плакать.

– Если даже есть, на карте, к сожалению, они не обозначены, – ответила Тарилор. – Армаис мы пересечем из конца в конец с севера на юг. Это небезопасно, но ничего не поделаешь.

– Мы будем выбирать короткие степные дороги, – сказал Вернигор. – А если нам встретятся кочевники, то я уверен, что смогу с ними договориться.

Он говорил как обычно, просто и негромко, но его слова снова вселили в путников уверенность, что ничего плохого с ними не случится.

– Значит, снова в путь, пока солнце высоко, – сказала Тарилор. – Заночуем в лесу, а реку на границе перейдем завтра на рассвете.

Черные руины

Стояла середина июня, лето набирало силу. Наступила пора жарких дней и прозрачных теплых ночей. В Зеленодоле она была особенно прекрасна. Поля пестрели клевером, в прохладной тени лесов благоухал жасмин, зацветал шиповник. Черепичные крыши живописных деревушек виднелись на холмах в тени старых каштанов. Стада тучных пятнистых коров бродили по долинам. Путники глядели на мирную красоту этого края с легкой грустью. Им было жаль уже на следующее утро покидать спокойный и уютный Зеленодол.

Лесная дорога в обход людных селений должна была убедить маленький отряд от случайных встреч, чтобы никто из местных жителей не узнал Юна и не известил о нем родителей. Привал тоже решили устроить в лесу, когда стемнело, и до границы оставалась лишь пара миль.

Земля, нагретая за день солнцем, отдавала свое тепло, и ночлег под открытым небом обещал быть вполне приятным. Путники приготовили на костре ужин из припасов, которые им дали в замке Итлин, и соорудили из мха и веток два навеса. Один маленький – для Тарилор, другой побольше – для остальных. Вернигор, как обычно, вызвался сторожить. На свежем воздухе все быстро уснули.

Ночь сгустилась над Зеленодолом. Росистый туман над полями и лесом серебрился в свете луны. Орн наполнил из фляги широкую чашку, и лунный круг, глядящий сквозь ветви могучего вяза, отразился в воде дрожащим отблеском. В чаше ухнул филин. Не уловив ничего тревожного в звуках ночи, демон склонился над чашкой и подул на воду.

По воде от его дыхания побежала легкая рябь. Когда она улеглась, Орн опять увидел круг луны, но уже не в небе над лесом. Луна заглядывала сквозь узкое окошко в пустой зал, темный и мрачный, как подземелье.

– Госпожа, вы слышите меня? – шепотом позвал Орн и вздрогнул помимо воли, увидев в чашке неясные очертания фигуры, окутанной плащом.

Он почти забыл, насколько безрадостно и пугающе может выглядеть женщина в черном плаще.

– Да, я слышу, Орн. Колдовской камень наконец-то у тебя? – алчно и нетерпеливо прошипела госпожа.

– Все не так просто, – Орн сконфужено отвел глаза, догадываясь, в какую ярость придет хозяйка от его слов. – В доме Тирэно Элиа каждую ночь охранял Вернигор. А днем за мной повсюду таскался гном. Кроме того, там была эта девочка – ученица Колдуна. Она чувствовала, что я не тот, кем кажусь, она могла мне помешать. Я ждал момента, когда все расслабятся и забудут об осторожности, но Северный Колдун меня опередил.

– Ты хочешь сказать, что опять не выполнил поручение? – разъяренным шепотом выкрикнула госпожа. – Да за что я еще держу тебя при себе, Орн? Где мой колдовской камень?

– Там, где и был – у мальчишки, – виновато вздохнул Орн, – Тирэно распознал силу камня с первого взгляда. Чтобы не дать вам завладеть им, Северный Колдун воспользовался Заклятием Половинки и Целого. И теперь мальчика не оторвать от камня, а камень от мальчика. Простите меня, моя госпожа.

– Никогда! – стиснув зубы, прошипела госпожа; ее тонкие пальцы, дрожа от ярости, сжались в кулаки. – Ты совершаешь одну ошибку за другой. Ты почти месяц путешествуешь вместе с этими проклятыми стражами камня, но так до сих пор и не смог его добыть. Мое терпение лопнуло! Ты умрешь, Орн.

– Не спешите, Торопливейшая госпожа, – возразил Орн, не теряя присутствия духа. – Колдун, конечно, добавил вам трудностей, – демон усмехнулся с горькой иронией, – но он не видел колдовские камни, собранные вместе. А я видел. Видел, как они стремятся друг к другу. Когда мальчик срастется с камнем, он пойдет на зов других камней. Если они будут рядом, Элиа не сможет им сопротивляться. Только поэтому я не стал вмешиваться.

– Хм, а ведь ты говоришь правду, демон, – заметила госпожа, слегка смягчившись. – То же заклинание хотел применить и Ютас, но раз его брат сделал это за него, то так тому

и быть. Что ни делается, все мне на пользу.

— Но есть и неприятные вести, — сказал демон. — Кажется, я знаю, куда мы едем. Прямо об этом никто не говорит, недоверчивая эльфийка не позволяет мальчишкам и Вернигору даже рта раскрыть. Но Тирэно сделал ряд намеков. По моему, мы едем в Нумар.

— Проклятье! — воскликнула госпожа. — Силы возвращаются ко мне так медленно. Мне еще нужно некоторое время. Нельзя допустить, чтобы камень увезли в Нумар. Ты должен задержать их, Орн, во что бы то ни стало до тех пор, пока заклинание полностью не подействует на мальчишку.

— Ваш верный демон знает ответ на эту загадку, — самодовольно усмехнулся Орн. — Маленького чародея ищут родители, а мы сейчас в Зеленодоле, рядом с их замком.

— Ты мастер на всякие пакости! — госпожа издала едкий смешок под капюшоном. — Умница, мой мальчик. Действуй.

Из чашки протянулась худая рука, похожая на облако болотного тумана, и похлопала Орна по щеке. Отражение исчезло, в воде снова блестела луна, и качались ветки старого вяза. Тяжело дыша, Орн прижал ладонь к лицу там, где его коснулась ледяная рука госпожи, и почувствовал, как лоб покрылся испариной.

— Чуть было не пропал, — пробормотал он и вылил воду на землю.

В лесу снова ухнул филин. Вокруг все спали. Под дубом у едва тлеющего костра, склонив голову, сидел Вернигор

и дремал. Спрятав чашку в торбу Кадо, Орн вернулся под навес и улегся на одеяло рядом с Юном и Ноком. Выждав немного, демон перевернулся на бок, осторожно открыл торбу Ильи, лежавшую у мальчика под головой, вынул из нее дневник и чернильницу с прикрепленным на цепочке пером.

Вырвав из тетради страницу, Орн обмакнул перо в чернильницу, еще раз убедился, что сонные чары действуют на его спутников, и в красном свете костра начал писать: «Многоуважаемые господин Дено и госпожа Ирмел, чародеи из Китара! Ваш сын, сбежавший из школы Аструма, в настоящий момент путешествует в сопровождении царского вестника эльфийки Тарилор из Разнолесья и еще нескольких авантюристов, забивших его голову рассказами о приключениях и странствиях. Сейчас он находится в двух шагах от родного дома на Зеленолесском тракте. Если вы хотите вернуть своего мальчика домой, вы должны поспешить, ибо в скором времени он и его сомнительные друзья собираются пересечь границу с Армаисом. А в этой большой стране найти его вам будет нелегко. Удачи вам. С почтением, искренний доброжелатель».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.